

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. ДОБРΟЛЮБОВА

В. М. Строгецкий

**АНТИЧНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Учебное пособие

Часть II

Нижний Новгород 1997

**МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА**

В. М. Строгоцкий

**АНТИЧНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Учебное пособие

Часть II

Нижний Новгород 1997

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ им. Н. А. Добролюбова

УДК 008(37/38):008(075.83)

Античное культурное наследие и современные проблемы мировой культуры: Учебное пособие/В. М. Строецкий.— Нижний Новгород НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1997.— 55 с. (Часть II).

Пособие посвящено изучению роли античности в осмыслении культурного развития современного общества.

Рассматриваются в сравнительном плане особенности политико-правовой мысли в античности, в Европе Нового и Новейшего времени и в России в процессе ее исторического развития.

Пособие рассчитано на студентов и преподавателей Нижегородского государственного лингвистического университета, а также гуманитарных факультетов университетов и педуниверситетов.

Рецензенты:

Зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков НГУ им. Н. И. Лобачевского, докт. ист. наук, проф. С. К. Сизов

Зав. кафедрой философии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, докт. филос. наук, проф. Е. П. Савруцкая

От автора

В переломные периоды развития цивилизации нравственные и политические ценности составляют едва ли не определяющее содержание культурологических процессов в обществе. Поэтому тем более важно рассмотреть такие наиболее существенные элементы содержания политической культуры, являющейся частью культуры вообще, как политико-правовая мысль; практика государственной и политической жизни; гражданское общество и правовое государство; социальная справедливость и социальная защищенность граждан.

Рассмотрение этих проблем целесообразно начать с характеристики античной политико-правовой мысли, поскольку в самой природе античного общества возникло многообразие форм общественно-политической жизни, которые превратились в устойчивые «классические» политические ценности. Далее необходимо проследить в сравнительно-аналитическом плане роль античной политико-правовой мысли в теории и практике общественно-политического развития стран западной Европы, США и России и наметить возможные пути становления в Российской Федерации открытого демократического гражданского общества и правового государства с развитой социально ориентированной рыночной экономикой.

Лекция 5

Культура и политические ценности.

Античность. Запад. Россия

1. Античная политико-правовая мысль.
2. Возрождение античной демократической общественно-политической мысли в Европе Нового времени.
3. Политико-правовая мысль и практика государственного развития в России.
4. Гражданское общество и правовое государство — важнейшие ценности политической культуры.
5. Принцип социальной справедливости и социальной защищенности — составная часть политической культуры общества.

Составным элементом культуры является культура политическая, представляющая собой систему государственно-политических и правовых ценностей и выражающая отношение к ним человека. В качестве исходного пункта наших рассуждений о культуре и политических ценностях мы опять обратимся к античному культурному наследию. Это необходимо сделать прежде всего потому, что в самой природе античного общества греков и римлян отразилось многообразие форм общественно-политической жизни, переживших своих создателей и ставших основой современной социологической, политической и правовой мысли.

Возникнув в условиях деления на свободных и рабов, античная политико-правовая мысль оформилась и развивалась как идеология свободных граждан. Свобода — фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет забот всей античной политической теории и практики. Конечно, речь идет не о всеобщей, а об ограниченной свободе: рабы, женщины и иностранцы вне этой свободы. При этом рабы были абсолютно лишены свободы. Женщины и иностранцы (перегрины), являясь свободными людьми, были неполноправными. Не были они и субъектами той полисной политической жизни, которая представляла собой форму взаимоотношений только полноправных членов полисного коллектива, свободных лиц мужского пола, граждан полиса.

Рабы, выполняя физические работы, обеспечивали для этих свободных полноправных граждан полиса досуг, т. е. обеспечивали им время и возможность активно заниматься интеллектуальной, политической и правовой деятельностью. Рабы, будучи в основной своей массе иностранцами и не владея в достаточной степени греческим и латинским языками, не претендовали на включение их в общественно-политическую жизнь полиса. Они лишь стремились сохранить свой образ жизни, обычаи, ценности, религию, свой менталитет. Не будучи однородными в этническом отношении, они были разобщены и социально. В связи с этим для античной мысли характерным было принципиальное противопоставление античной полисной политической жизни «варварской», противопоставление античной свободы и демократии варварскому рабству и деспотизму. Наиболее ярко это отразилось в утверждении Аристотеля о том, что эллины по природе являются господами, а варвары по природе — рабы.

Аристотель, отмечая, что основой всякой демократии является свобода, выделил несколько основополагающих условий свободы:

- по очереди быть управляемыми и править;
- выбирать и сменять должностных лиц и установить краткосрочность их правления;
- жить так, как каждому хочется, но вместе с тем осознавать, что свобода — это не анархия, ибо свободные люди объединяются между собой и организуются ради достижения благих целей;
- стремиться не быть вообще в подчинении у кого-либо, если же этого

достигнуть невозможно, то хотя бы поочередно властвовать и подчиняться.

Рабство в античности имело противоречивое значение. С одной стороны, оно способствовало развитию интеллектуальной, политической и правовой мысли и воплощению ее в жизнь; с другой — владение людьми и полное господство над ними часто приводило к тому, что их владельцы не признавали за ними человеческих качеств и называли их «говорящими орудиями», «человеконогоими», просто «телами» и т. д. Это разрушало психологию господ и в конечном итоге привело к нравственному кризису и разрушению античного общества.

Формирование античных полисных государств обусловлено географическими, демографическими, социально-психологическими, этнокультурными, экономическими и другими факторами. Полис представлял собой городскую гражданскую общину, возникшую в результате синойкизма, т. е. объединения нескольких территориальных общин путем завоевания или соглашения между ними и организации ее самоуправления. Экономической основой такой городской гражданской общины была полисная собственность, способствовавшая созданию своеобразной, отличной от восточных форм государственности, социальной структуры, политической и военной организации. Полис обеспечивал гражданам право частной собственности на движимое и недвижимое имущество и участие граждан в законодательной, исполнительной и судебной власти. Размеры и численность населения полиса, равно как и частная собственность граждан, регулировались и контролировались полисными властями, избранными непосредственно из этих же граждан. Социальной опорой полиса в течение длительного времени оставался средний класс, т. е. свободные производители: крестьяне, ремесленники и торговцы, а также люди свободных профессий: учителя, врачи, актеры, музыканты и т. д.

Полис изначально имел демократические основы своего существования, поскольку, с одной стороны, это была гражданская самоуправляющаяся община, с другой — полис являлся городской структурой с укрепляющимся торгово-ремесленным населением и развивающейся частной собственностью на движимое и недвижимое имущество. Говоря о формировании античных полисных государств, необходимо подчеркнуть, что в отличие от древневосточных государственных образований в античном обществе жреческая каста никогда не имела решающего влияния, а религиозная идеология не пронизывала до такой степени как на Востоке быт и мышление древних греков и римлян. Другой причиной, обусловившей развитие демократических традиций в античном обществе, была состязательность, проявлявшаяся во всех сферах жизни греко-римского населения. Самоуправление гражданских общин изначально требовало разработки светских коллективных нравственных и юридических норм. Это укрепляло принцип законопослушания и способствовало утверждению идеи о верховенстве законов и нравственных норм поведения в обществе.

В Древней Греции учения о демократии появляются как результат обобщения опыта политического устройства полисов, где сложилась прямая форма демократии, предусматривавшая непосредственное участие граждан в решении принципиальных вопросов текущей жизни, контроль за деятельностью должностных лиц, избираемых на один год из числа этих же граждан, и за исполнением утвержденных гражданами на народном собрании законов.

Впервые в древнегреческих полисах, в частности в Афинах, сложилось и разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. «Отец истории» Геродот (484—425), подчеркивая значение афинской демократии, выделил в ней два основополагающих принципа: свободу слова и равенство всех граждан перед законом. Младший современник Геродота Фукидид (460—395) так характеризовал афинскую демократию, пересказывая в своей «Истории» речь стратега Перикла: «Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве граждан. По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле. Равным образом скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободной политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады, хотя и безвредной, но удручающей другого. Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинемся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи неписанными, влекут общепризнанный позор».

Комментируя мысли, высказанные Фукидидом, важно подчеркнуть, что он противопоставлял открытость демократической общественно-политической жизни Афин изоляции олигархической Спарты от всего остального эллинского мира, политика которой, основывавшаяся на абсолютном господстве государственных институтов власти, характеризовалась множеством секретов, ксенофобией (т. е. страхом перед иностранцами), жесткой регламентацией поведения каждого гражданина, насаждением единомыслия и единообразия.

Теоретические суждения о формах правления государства нашли отражение в работах древнегреческих философов Платона и Аристотеля. Платон выделял пять форм правления: 1) аристократию (правление лучших, благо-

родных); 2) тимократию (правление достойных); 3) олигархию (правление немногих); 4) тиранию (власть, захваченную насильственными средствами); 5) демократию. При демократическом строе, отмечал Платон, происходит уравнивание в гражданских правах и в замещении должностей, которое осуществляется большей частью по жребию. Платон различал «хорошие» и «плохие» формы правления, и демократию он ставил ниже хороших, но выше плохих, потому что наихудшей формой правления он считал тиранию. В дальнейшем Платон свел эту типологию к двум формам: монархии и демократии. Обе эти формы правления в своих крайностях, по мнению Платона, плохи: одна из-за избытка власти, другая — из-за избытка свободы. Так что государственное устройство, согласно его точке зрения, должно придерживаться середины между двумя этими крайностями.

Аристотель (384—322) выделял три «правильные» формы государственно-го устройства (царскую власть, аристократию и политику, т. е. некий средний смешанный государственный строй) и три «неправильные» (тиранию, олигархию и демократию). При неправильных формах правители действуют в своих собственных интересах, не считаясь с законами и не принимая их во внимание; при правильных — в интересах общей пользы, опираясь на законы. Поэтому Аристотель считал, что, если большинство правит в интересах общей пользы, руководствуясь принятыми законами, то такое правление можно назвать политией. Аристотель разработал и главные принципы смешанного государственного строя — политики 1) богатые и бедные участвуют в правлении на равных условиях; 2) занятие должностей ограничено невысоким имущественным цензом; 3) к участию в управлении государством допускаются все граждане, исключая тех, кто подвергается судебному преследованию или атии (лишению гражданской чести; 5) основой политики является верховенство закона.

Взгляды Платона и Аристотеля имели существенные различия. Концепция Платона, изложенная в его сочинениях «Законы» и «Государство», была тоталитаристской, ориентированной не на личность, а на класс правителей или стражей законов, главной особенностью которого, по мнению Платона, должно было быть единство взглядов и поступков. Защищаемая Платоном тоталитаристская система, образцы которой он видел в Спарте и на Крите, не ориентированная на индивидуальную личность, как показывает история спартанского и критского обществ, была замкнутой, антидемократической и антигуманистической.

Аристотеля в отличие от Платона интересовал не класс или коллектив, а каждый отдельный гражданин полиса, свободу которого он связывал прежде всего с наличием у него собственности. Поэтому и под коллективом граждан Аристотель в противовес Платону понимал объединение самостоятельно мыслящих, творческих, свободных личностей, создающееся ради достижения благих целей. Таким образом, концепция Аристотеля, получившая освещение в его «Политике», ориентированная на личность, защищала

демократическую систему; правда, идеальной формой демократии, как мы уже отмечали, Аристотель считал не ту демократию, современником которой он был, а политию, т. е. государственный строй, основывающийся на признании имущественного ценза, верховенства закона и опирающийся на средний класс индивидуальных собственников.

Развитие мыслей Платона и Аристотеля о государстве и формах его правления нашло свое отражение в трудах Цицерона (106—43). Его интересовали во-первых, идеи гражданства как морально-политической категории; во-вторых, проблемы римского полиса как гаранта социальной и политической стабильности; в-третьих, идея демократии как прямого народоправства; в-четвертых, идея республиканизма, выразившаяся в выборности, коллегиальности, безвозмездности и краткосрочности правления магистратур и противопоставляемая принципам единовластия, монархии и деспотизму.

Своеобразие римского понимания демократии и республиканизма классического периода было основано на юридической системе Древнего Рима, давшего классическое непревзойденное по утонченной разработке первое всемирное право общества товаро-производителей. Римская правовая система напрямую не была связана с государственной властью (во всяком случае она не являлась ее продуктом и инструментом). Система и содержание Римского права формировались спонтанно в силу требований самой жизни. Однако воздействие Римского права на эволюцию государственного строя, как вполне справедливо подчеркивал известный эллинистический историк Полибий (200—120), было весьма ощутимым, потому что Римское право характеризовалось прежде всего признанием неизбежности частной собственности, индивидуальной свободы римских граждан, предусматривавшей, что государственная власть была не в праве произвольно вмешиваться в частно-правовые отношения. Поэтому демократические основы римской республики, равно как и греческого полиса, оставались в силе до тех пор, пока средний класс римских граждан-собственников (землевладельцы, ремесленники и торговцы) сохранял свою социальную активность, а республиканская конституция и правовая система не стали подвергаться насильственному разрушению.

Античные авторы придавали серьезное значение также проблеме перерождения демократии, стремясь понять причины этого процесса и особенности его осуществления. Формой вырождения демократии они считали охлократию. Фукидид в своей истории связывал перерождение афинской демократии с чрезмерной радикализацией общественно-политической жизни Афин, с привлечением к управлению государством представителей широких слоев граждан без учета их имущественного ценза. Это повлекло за собой глубокие изменения в образе жизни, настроениях и взглядах афинян. Так среди афинских граждан во второй половине V в. до Р. Х. стал развиваться имерский образ мышления, усиливалось чувство превосходства над другими

эллинами. Это нашло отражение даже в суждениях такого известного лидера афинской демократии как Перикла. Когда политические противники Перикла обвиняли его в том, что при нем господство афинян над союзными полисами стало подобно тирании, Перикл, соглашаясь с ними в этом, доказывал правомерность, законность и неизбежность такого господства, подчеркивая вместе с тем, что отказ от него был бы тем более опасен для Афин, так как это могло бы привести к гибели афинской державы (Thuc. II, 62, 1—3, ср. Thuc. I, 75, 4; III, 37).

Радикализация афинского общества и привлечение к управлению государством представителей широких слоев афинских граждан без учета их имущественного ценза привели к резкому снижению качественного состояния и самих политических лидеров. На смену таким авторитетным политическим деятелям как Солон, Клисфен, Кимон и Перикл пришли демагоги, каждый из которых, добиваясь первенства, угождал народной массе, возбуждал ее инстинкты и склонял к жестким и непродуманным решениям. Это озлобляло и раздражало афинских граждан и они вымещали накопившуюся злобу и гнев на своих же вождях и на вполне благопристойных и здравомыслящих людях. Ярким подтверждением этого может служить совершенно абсурдная расправа афинских граждан с выдающимся философом и учителем Сократом.

Большая часть афинских граждан заражалась вирусом неприятия люлей интеллигентных и образованных. Это особенно подтверждает речь афинского демагога Клеона, приведенная Фукидидом (Thuc. III, 37, 1—5). С одной стороны, он убеждал граждан в духе Перикла помнить, что их господство над союзниками приобрело вид тирании. Однако, с другой стороны, Клеон, не обладая качествами политика, присущими Периклу, и не будучи способным отстаивать это господство при сохранении демократии и законности, утверждал, что демократическое государство не способно владычествовать над другими из-за отсутствия в нем твердого порядка. Установление такого порядка, по мнению Клеона, возможно при наличии следующих условий. Необходимо, чтобы все граждане твердо придерживались однажды принятых решений и не меняли их. Управлять государственными делами должны люди попроще и менее образованные, ибо, по его мнению, простые и необразованные люди, но имеющие твердый характер, обыкновенно лучше справляются с делами в государстве, нежели люди более интеллигентные.

Еще более яркую характеристику охлократии, как мы уже отмечали (с. 58—59), дал в своем сочинении греческий эллинистический историк Полибий.

В античной цивилизации получила развитие также теория и практика тоталитаризма. Своеобразным примером античного тоталитарного государства можно считать Спарту, а идейным предтечей современного тоталитаризма являлся Платон, в трудах которого идеальным государством как раз и признавалось государство тоталитарное. Сущность тоталитарного государст-

ва обнаруживается именно в тех чертах, которые, согласно Платону, должны быть свойственны образцовому или идеальному государству. прежде всего — это безусловное подчинение гражданина государству — реальному воплощению воли общества; во-вторых, превосходство государственной собственности на движимое и недвижимое имущество; в-третьих, — всеобщее насаждение единомыслия и утверждение такой формы коллективизма, которая нивелирует и подавляет личность; в-четвертых, — регламентирование законами и обычаями не только общественной, но и личной (частной) жизни; в-пятых, — признание единой и обязательной для всех религии; в-шестых, — осуществление регулярных очищений государства от неугодных лиц с помощью смертной казни и изгнаний.

С установлением римской империи и особенно с утверждением христианства как государственной религии античная цивилизация пришла в упадок. Вместе с ней были преданы забвению и традиции демократической общественно-политической мысли, и практическая деятельность государства, будь-то греческого полиса или Римской республики, направленная на укрепление и защиту свободы и независимости граждан. Возникшая Римская империя во главе с монархической властью казалось бы исправила издержки и недостатки демократического развития античного общества. Многие народы Запада и Востока, покоренные Римом, были объединены в единое централизованное государство. Жители обширной империи стали пользоваться благами римской цивилизации, дарованными им властителями мира. Однако неограниченная власть римских императоров легла тяжелым бременем на плечи их подданных. Стремление быть свободными и независимыми так и не сумела вытравить из их сознания императорская бюрократическая власть. Как римляне, так и те народы, которые благодаря возникшей империи приобщились к античной цивилизации, не могли терпеть рабство. Поэтому одни из них добивались избавления от непосильной тяжести римского императорского правления с помощью восстаний, которые жестоко подавлялись, другие, видя бесперспективность освобождения через насилие, приходили к мысли о непротиивлении злу насилием и находили утешение и защиту в новых религиозных общинах и в новой вере в единого Бога И. Христа. Их главным руководством в жизни становился лозунг «Богу Богово, а Кесарю Кесарево». Однако в этом лозунге, расценившем считавшуюся единой и неделимой практику религиозной и политической деятельности, поскольку император назывался господином и богом подданных, и в самих новых религиозных общинах императорская власть видела гораздо большую опасность, чем в восстаниях. Гонения на христиан лишь усиливали авторитет новой религии и увеличивали число ее адептов. Внутренний кризис, усугублявшийся в Римской империи, начиная с III в. от Р. Х., завершился ее гибелью в V в.

Однако крах императорского Рима, обусловленный варварским завоеванием, и прекращение античной цивилизации не повлекли за собой абсолют-

ную гибель античной культуры. Ее влияние продолжало сказываться в Европе на протяжении всего периода средневековья. Важнейшим наследием античной культуры, которое не только не было ликвидировано в период господства христианской церкви и возникновения раннесредневековых варварских королевств в Европе, но и продолжало развиваться вглубь и вширь, было Римское право, получившее свое международное признание в VI в. от Р. Х., особенно в период правления Юстиниана. Римское право действовало не только среди римского населения, но даже германские короли — покорители вечного города — заботились о создании сборников Римского права в целях более эффективного судопроизводства. Так в 506 г. появился такой сборник для подданных Вестготского королевства, подготовленный по инициативе Алариха II. Аналогичный сборник был издан в конце V в. Теодорихом для Остготского королевства. И наконец подобный же сборник появился в начале VI в. в Бургундском королевстве, созданный по приказу короля Гундобада. Благодаря глубокому проникновению Римского права в общественную и частную жизнь европейских государств, равно как и в христианскую религиозную структуру, монархическое правление здесь не трансформировалось в восточно-деспотическое и не сделало европейские государства замкнутыми и изолированными от остального мира обществами.

Этому способствовали также исторические условия, в которых развивались сами раннесредневековые варварские государства. Важно отметить, что процесс переселения народов в IV—V вв., известный в истории как варварское завоевание Западной Римской империи, не вызвал таких катастрофических последствий, которые случились в Восточной Европе и в частности в древней Руси в результате монголо-татарского завоевания. Германские вторжения не были для римлян чем-то неожиданным, абсолютно неизвестным, подобным тому, каким было нашествие монголов для древней Руси. Римляне испытывали на себе давление германских племен, еще начиная со II в. до Р. Х. и с этого времени вплоть до V в. им приходилось время от времени либо отражать их вторжения, либо принимать их и селить в пограничных районах на положении федератов. Поэтому, хотя варварские рейды разрушали и опустошали сердцевину Римской империи — Италию и провинции, вместе с тем поскольку германцы и римляне принадлежали к одной и той же индоевропейской языковой общности, варвары тянулись к римской цивилизации. Их предводители приглашали римлян в качестве советников, перенимали римские нравы, римскую правовую систему, присваивали себе римские титулы консулов, патрициев и т. д.

Подлинная же опасность, равная по значению последствиям монголо-татарского ига на Руси и угрожавшая полным уничтожением остатков античной культуры и радикальным изменением самого облика Западной Европы, исходила от предводителя гуннской империи Аттилы, прозванного «бичом Божьим». Однако римскому полководцу Аэцию вместе со своими

союзниками, состоявшими главным образом из числа германских наемников, удалось остановить войска Атиллы и в 451 г. нанести ему сокрушительное поражение на Каталунских полях. Это событие имело для Западной Европы непреходящее значение, особенно в сравнении с теми последствиями, которые возникли в Восточной Европе в XIII в. после вторжения войск Чингисхана и хана Батыя.

Итак, Западная Европа, избавив себя от угрозы завоевания кочевниками, стала постепенно эволюционировать к возрождению законопослушного общества с открытой экономикой. Этому способствовала и социальная психология складывающихся в эпоху Средневековья европейских народов. У формирующихся европейцев постепенно утверждалось представление о безграничности человеческих возможностей, подобное тому, которое было характерно для греков и римлян классической античности. Именно поэтому в средневековой Европе сначала землевладельцы, а впоследствии также ремесленники и торговцы старались быть независимыми и сильными настолько, чтобы защищать себя самостоятельно. Те же, кто не располагал достаточными возможностями, искали себе сильных покровителей. Возникшие таким образом сеньориально-вассальные отношения можно рассматривать как своеобразную форму возрождения древнеримского патроната и клиентелы.

Стремление европейцев к свободе и независимости получает подтверждение и в раннесредневековых юридических памятниках — варварских Правдах. Они свидетельствуют о том, что после завоевания и расселения варваров по всей территории бывшей Западной Римской империи особенно ярко была выражена привязанность их к индивидуальной собственности и посягательства на нее карались строго и жестоко.

Итак, формировавшийся снизу порядок отношений в средневековой Европе можно рассматривать как негативную реакцию против деспотизма императорской власти. Поэтому и короли в течение долгого времени не столько управляли, сколько «царствовали», были всего лишь символами власти. Как в античной, так и в средневековой европейской цивилизации действовал закон маятника, обусловленный противоборством двух тенденций, первая из которых характеризовалась, как уже отмечалось, стремлением к свободе и независимости. Другая тенденция выражалась в тяготении к объединению. К нему стремились как окрепшие к XII—XIII вв. и достигшие своего процветания города (например, Ганза — союз северонемецких городов во главе с Любеком), так и могущественные короли, укреплявшие свою власть и присоединявшие более слабых соседей. Средневековые короли все более осознавали необходимость союза с христианскими иерархами. Для этих выдающихся сюзеренов была сила Римской империи и мощь императорской власти сначала служили лишь примером для подражания, но впоследствии при Карле Великом (769—814) возрождается идея императорской власти, освященной церковью. В 800 г. Карл был провозглашен

императором и коронован Римским папой. Политику Карла Великого продолжил германский император Оттон I, основатель Священной Римской империи (936—973).

Однако идея возрождения гигантской централизованной державы уже не соответствовала состоянию западноевропейского общества и маятник качнулся в обратную сторону. Процесс феодализации, особенно усилившийся после распада империи Карла Великого, феодальная раздробленность, борьба между королевской властью и церковью создали благоприятные условия для обновления западного мира. Главные черты этого обновления, способствовавшие возрождению в европейском обществе демократических ценностей и его переходу к открытой рыночной экономике, проявились в политической и культурной жизни.

В XIII—XIV в. произошла стабилизация королевской власти, которая благодаря возникновению представительных учреждений превратилась в национальную монархию. В Англии в 1215 г. король Иоанн был вынужден подписать «Великую хартию вольностей», ставшую прообразом будущего парламента, представлявшего интересы всего английского народа. Во Франции в 1304 г. Филипп IV, добываясь своего господства над церковью, сумел объединить вокруг себя различные социальные группы французского народа путем учреждения Генеральных штатов, куда приглашены были представители не только дворянства и духовенства, но и городского сословия.

В Италии с середины XIV в. началось широкое культурное движение, приведшее к перевороту в литературе, искусстве, науке и философии. Это движение, получившее название «Возрождение» или «Ренессанс», распространилось во второй половине XV в. и в других европейских странах, постепенно приобретая общеевропейский размах, влияние и значение. Главной чертой этой эпохи стало возрождение гуманистических идей, нацеленных на освобождение человека от религиозно-иерархических уз и утверждение демократической общественно-политической мысли. Эпоха Возрождения подготовила целую серию либерально-демократических революций, начало которым положила Нидерландская революция XVI в. Гуманистические и демократические идеи, глубоко проникшие в национальные культуры европейских государств в начале Нового времени, явились фундаментальной основой для построения в Европе гражданского общества и правового государства и обеспечение его открытости.

* * *

В Западной Европе в противоположность Востоку сложившиеся к концу Средневековья национальные монархии были легитимными формами правления, опиравшимися на представительные учреждения и законодательные системы, а не деспотическими режимами, характеризовавшимися произволом личной власти. Так в Англии в результате т. н. «Славной революции» 1689 г. во время коронации Вильгельма III Оранского был принят «Билль о

правах», ставший основой английской конституционной монархии. В соответствии с этим документом парламент был объявлен единственным законодательным органом власти: всякий закон и всякий налог теперь исходили только от парламента; никто кроме парламента не мог освобождать кого-либо из-под действия закона, отменять закон или приостанавливать его. Билль узаконил свободу прений в парламенте. Любое решение, принятое парламентом, направлялось на подпись королю, но он не имел права отказать поставить свою подпись.

Во Франции развитие конституционного правления осуществлялось в менее благоприятных условиях, чем в Англии, однако и здесь возникшие в начале XIV в. Генеральные штаты продолжали созываться время от времени вплоть до 1614 г. В них были представлены различные социальные группы Франции. Но с 1614 г. созыв Генеральных штатов прекратился на 175 лет. Лишь накануне Великой Французской революции в 1789 г. Людовик XVI вновь созвал Генеральные штаты, стремясь их превратить в совещательный сословный орган. Однако избранные депутаты провозгласили себя Национальным, а позднее Учредительным собранием, ставшим представительным и законодательным органом страны.

Поэтому в Европе люди привыкли считать приоритетными свои права, подкрепленные законом, а не обязанности, четкое исполнение которых регламентировалось и контролировалось властями, как это было на Востоке. Национальные европейские монархии в противоположность восточным деспотиям, где культивировалось преклонение перед властью и сохранялись в силе традиционные формы хозяйственных отношений, не препятствовали развитию открытой рыночной экономики, для которой нормальным явлением было стремление людей к прибыли, к личной выгоде, развитие конкуренции и соревновательности. Поэтому характерными чертами психологии европейцев стали предприимчивость, желание разбогатеть, склонность к нововведениям, стремление к знаниям, к открытию новых земель.

Все это создало благоприятную почву для процесса становления индустриальной цивилизации в Европе, завершившегося после либерально-демократических революций в Нидерландах, Англии и Франции промышленным переворотом. Этот процесс сопровождался формированием среднего класса — социальной опоры развивающейся демократии. Практика государственного развития и первые волны упомянутых революций привели к тому, что, начиная с XVIII в., демократия стала рассматриваться как совокупность гражданских, естественных, социальных и политических прав и свобод. основополагающие принципы современной конституционной демократии были сформулированы в Европе в эпоху Просвещения. Сторонники этого философского направления, опираясь на идеи рационализма, были убеждены в неограниченных возможностях человека, обладавшего естественными правами.

Один из наиболее выдающихся мыслителей этого времени Дж. Локк

(1632—1704), опубликовавший в 1690 г. свой основополагающий труд «Два трактата об управлении», явился родоначальником новой интерпретации понятий «демократия» и «открытое общество». Его утверждение, что любое законное правительство зиждется на согласии граждан в целях защиты личной свободы и частной собственности передоверить государственной власти свои естественные права. Таким образом, по мнению Дж. Локка, в открытом демократическом гражданском обществе люди заключают договор со своим правительством. Граждане обязуются подчиняться законам, а правительство имеет право принимать законы и защищать государство ради общего блага. Основной вывод Дж. Локка, раскрывающий сущность нового понимания демократии, заключался в том, что, если правительство чинит беззаконие и произвол, граждане имеют право отказать ему в доверии и учредить новое правительство. Теория естественного права и народного суверенитета, разработанная Дж. Локком, вошла позднее в «Общественный договор» Ж. Руссо, а затем в «Декларацию прав человека и гражданина». Эта теория вдохновила целое поколение философов-просветителей (Д. Юм, И. Кант, Т. Джефферсон, Б. Фраклин и др.). Однако самым непосредственным наследником идей Дж. Локка был выдающийся французский просветитель Ш. Монтескье (1684—1755). В своем труде «О духе законов», опубликованном в 1748 году, Монтескье выступал за разделение и уравнивание полномочий между исполнительной, законодательной и судебной властями, видя в этом средство, гарантирующее свободу личности.

Итак, в эпоху Просвещения на смену античному пониманию демократии как прямому народоправству утверждалась идея представительной демократии. Развитие такой формы демократии осуществлялось по двум направлениям: 1. расширение избирательных прав от сословных до всеобщих; 2. увеличение числа представительных органов от двух законодательных палат парламента до множества местных органов управления. В это же время создавалась система гарантий демократии. Важнейшей гарантией стал процесс формирования гражданского общества и правового государства в ряде стран Европы. Теоретическое обоснование соотношения демократии и республиканского устройства в Европе Нового времени дал Ш. Монтескье, выводы которого имели широкое распространение до конца XVIII в. Из трех форм правления, описанных Монтескье (республика, монархия и деспотия), республика выступала в двух формах: аристократической и демократической, хотя подлинные республиканские признаки Монтескье видел только в демократии.

Разрабатывая теорию государства и возрождая античную идею о разделении властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, Монтескье был убежден, что каждая из них должна быть самостоятельной и вместе с тем взаимозависимой от других. Эта взаимозависимость получила название системы сдержек и противовесов, служащих средством контроля за властью в целом. Система эта впервые была реализована в американской

конституции и с тех пор стала одним из критериев демократичности любого государства. Дальнейший процесс развития парламентской демократии в Европе характеризовался переходом от сословной системы выборов к всеобщему избирательному праву, т. е. к праву быть избранным для любого гражданина; к свободе и гласности прений депутатов; к неприкосновенности личности; к свободе слова, собраний, печати и совести. Таким образом формировалось в Европе открытое, демократическое и гражданское общество, общество равных граждан. Правда, процесс достижения гарантированного юридического и политического равенства был очень длительным и растянулся на многие десятилетия. Так, в Англии, стране классической парламентской демократии, регулярная публикация отчетов о парламентских дебатах стала осуществляться в 70-е гг. XVIII в. в результате острой и длительной политической борьбы. Начало реализации принципа всеобщего избирательного права в Англии относится лишь к 1832 г., когда в результате широкого общественного движения парламент принял «Билль о реформе парламента». По всей Англии стали создаваться избирательные округа, формировалась более пропорциональная избирательная система, снижен был имущественный ценз. Но вместе с тем он оставался еще достаточно высоким, сохранялось открытое, а не тайное голосование, имело место неравенство между сельскими и городскими округами, женщины не имели избирательных прав. В 1867 г. была проведена новая парламентская реформа, в результате которой многие из этих ограничений были ликвидированы. Дальнейшее совершенствование избирательной системы в Англии произошло после третьей парламентской реформы в 1884 г. В 1888 г. была проведена демократическая реформа местного самоуправления, в соответствии с которой создавались избираемые демократическим путем на основе всеобщего избирательного права советы графств. Однако окончательно всеобщее избирательное право установилось в Англии лишь после 1928 г., когда возрастной ценз для всех избирателей мужского и женского пола был снижен до 18 лет, а ценз оседлости — до трех месяцев.

В США конституция 1787 г. не определила единых норм избирательного права. «Билль о правах», принятый в 1791 г., зафиксировал различные демократические права, гарантированные гражданам, однако на женщин, негров и индейцев эти конституционные положения не распространялись. В 1867 г. после Гражданской войны и Реконструкции Юга была принята поправка к Конституции, в соответствии с которой право голоса получили негры. В то же время была проведена реформа местного самоуправления, в результате которой в отдельных штатах негры составляли большинство в местных органах власти. В годы Реконструкции впервые в истории страны 16 негров были избраны в Конгресс США. Однако в это же время усиливался и расизм. В 1865 г. был создан Ку-клукс-клан, осуществлявший террор против негров и белых, выступавших за проведение демократических преобразований на Юге. В начале XX в. в результате принятия демократи-

ческого избирательного закона гражданские права получили индейцы. Женщины получили право голоса лишь в 1920 г. Последствия расовой сегрегации — в США преодолены только к середине XX в.

Во Франции гражданские права и свободы стали воплощаться в жизнь после Великой французской революции 1789—1794 гг. Однако в последующие годы (1795, 1814, 1830) были приняты акты, ограничивавшие право голоса по имущественному и образовательному признакам, кроме того, достаточно высоким был и ценз оседлости. Многие ограничения, касавшиеся естественных, гражданских и социальных прав во Франции существовали вплоть до 1875 г., т. е. до принятия Национальным собранием конституции Третьей республики. С этого времени можно уже говорить о начале устойчивого процесса демократизации общества. Окончательно же всеобщее избирательное право, равно как и другие демократические права, стали гарантироваться всем гражданам Франции с 1944 г., т. е. со времени освобождения страны от гитлеровских оккупантов силами войск генерала де Голля и Движения Сопротивления.

* * *

Конкретно-исторические условия существования и развития российского общества привели к тому, что тенденции авторитарной единоличной самодержавной власти возобладали и на долгие столетия сделались магистральным направлением эволюции страны. Тем не менее практика и традиции демократического общественно-политического строя имели место в Киевской Руси вплоть до XIII в., поскольку это была Восточно-славянская городская цивилизация. К началу XIII в. на Руси насчитывалось около 300 городов. Русские города в это время развивались в том же направлении, что и западно-европейские. Основным населением их были торгово-купеческие и ремесленные слои. Традиции свободолюбия, демократизма, широких культурных и экономических связей с ближними соседями и дальними странами и народами были весьма развиты на Руси в XI—XIII вв. Ученые характеризуют этот период как время вечевой демократии, которая существовала одновременно с монархической по своему содержанию княжеской властью. Однако функции князя ограничивались руководством военной дружины, сбором дани и осуществлением суда. Все главные вопросы общественно-политической жизни решались городской аристократией и народным собранием — вече.

Вплоть до XIII в. на Руси сохранялся баланс этих сил. Однако, начиная с XIII в., в связи с установлением монголо-татарского ига баланс сил нарушился и возобладал институт великокняжеской власти. Лишь на северных окраинах Руси в Новгороде и Пскове и Вятке сохранялась вечевая демократия. В Новгороде и Пскове возникли сильные городские республики. Здесь сложилось разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Оформилась правовая система, в которой законодательно были

закреплены такие важные для становления гражданского общества элементы и принципы, как презумпция невиновности (запрет применения силы и захвата имущества до решения суда), обязательное представительство интересов сторон в суде, государственные гарантии невмешательства административных органов в гражданский договор. Поэтому с возникновением Московской Руси и началом образования Русского централизованного государства в XV—нач. XVI вв. еще оставалось неясным, какая из двух общественно-политических сил в Московском государстве восторжествует: князь или вече, Москва или Новгород. Свободный от монгольского ига, великий и могучий Новгород, привыкший считать себя независимым, богатый благодаря оживленной торговле, которую он вел с немецкими (ганзейскими) городами, Новгород всегда ставил права вече выше прав князя. Новгородские послы с иронией говорили Ивану III: «Ты велишь нам приноровиться к московским законам, но мы не знаем, какие такие московские законы, научи нас, как их знать».

Москва, поднимавшаяся в условиях монгольского господства на развалинах древних городов и заселенная народом, никогда не знавшим настоящей вечевой свободы киевского периода, но привыкшим склонять шею перед ханскими военачальниками и сборщиками податей и вместе с тем обманывать их и хитрить, в конечном итоге одержала верх. В этой обстановке и окрепла великокняжеская власть в Москве, которая, обеспечив сокрушение монголо-татарского ига, тут же, начиная с Ивана III, приступила к насильственному подчинению Москве всех славянских и неславянских земель. Таким образом в XIV—XVI вв. на просторах Восточно-европейской равнины формировалась новая Восточно-славянская цивилизация Московская Русь, которая в отличие от Киевской Руси была не городской, но аграрной цивилизацией. Поэтому рождающаяся Россия решительно повернула на путь установления централизованной самодержавной власти.

Новгород — оплот городской культуры и вечевой демократии долго держался, но в конце концов пал, большой вечевой колокол, созывавший народ на площадь, в качестве трофея был вывезен в Москву, но где-то оказался потерян. Иван IV Грозный не забыл гордой усмешки, с которой новгородские послы обращались к Ивану III. После разграбления Новгорода, взятия Пскова и покорения Твери остальные города не могли и думать о серьезном сопротивлении. Веча умоляли одно за другим. Цари становились самодержавными, всемогущими.

Москва спасла Русь, но ценой порабощения и удушения всего, что оставалось свободным в русской жизни. Немалая роль в этом принадлежала и православному греко-византийскому духовенству, которое после падения Византии в 1453 году не могло служить живительным источником для развивающегося российского государства. Греко-византийская православная церковь старалась сохранить традиционные, уходящие в прошлое религиозные идеи и теории. В условиях турецкого господства она становилась

лась более консервативной организацией чем католическая церковь. Она все боли переходила к охранительным позициям.

В этой связи молодое развивающееся российское государство испытывало сильное влияние греко-византийского духовенства, принявшего византизировать русское правительство, обожествлять фигуру русского царя, но вместе с тем и ограничивать его власть церковью. Однако в силу указанной причины Византинизм уже не мог дать России ничего кроме замкнутости, ненужных формальностей, затхлой атмосферы безропотной покорности и охранной политики. Поэтому греко-византийская православная идеология становилась тормозом, сковывающим инициативу русских людей и способствовавшим изоляции Московского государства. Греко-византийские иерархи убеждали и наставляли русское православное духовенство и царя всячески оберегать древние обряды и обычаи и не допускать ни малейшего иностранного влияния. Русь отгородилась от Востока и от Запада. Идеологическая стена выросла между православной церковью в России и католической на Западе. Эта стена настолько подчинила сознание россиян, что даже сейчас, после падения берлинской стены, в умах большинства граждан России все еще сохраняется враждебное отношение к католической и протестантской церкви.

В отличие от Киевской Руси, где не было слепого копирования западных и восточных культурных явлений, теперь же в Московском государстве только догматы греко-византийского духовенства считались высшей истиной. По этой причине вплоть до XVIII в. русское общество было насквозь пронизано религиозным духом, в то время как на западе ростки светской культуры, науки и образования укреплялись в возникавших повсеместно светских школах и университетах. Вся литература в России в это время почти исключительно служила религиозным потребностям. Вплоть до XVII в. единственными центрами образования и просвещения на Руси, как и в Европе в период раннего средневековья, оставались монастыри, однако и здесь, как свидетельствуют жалобы, поступающие в патриархию, монахи были малограмотны и часто бражничали. Русская мысль XIV—XVI вв. была неподвижной и скованной, оторванной от тех источников, которые способны были пробудить ее деятельное брожение, например от античного наследия или европейской ренессансной культуры. Вплоть до XVII в. даже вполне образованные русские люди, которых было еще крайне мало, не осознавали роли античного наследия, не понимали сущности гуманистических идей, распространявшихся в Европе в XIV—XVII вв., и не придавали им особого значения. Поэтому, несмотря на то, что на Руси в XVI в. стали появляться переводы западной литературы, в том числе и сочинений античных авторов, большинство русских людей боялись нововведений, особенно проникавших с Запада, считая их злом.

Тем не менее осознание пагубности существующего положения стало ощущаться, причем даже в правительственных кругах. Уже Иван Грозный

попытался исправить ситуацию. Он хотел возродить некоторые старинные вольности, провести реформу суда и местного самоуправления. Он интересовался опытом западно-европейских государств, затребовал переводы сочинений античных авторов и европейских трактатов. Однако возродить былую свободу по приказу всемогущего и жестокого царя оказалось невозможным: одни ее не хотели, другие боялись. Борис Годунов серьезно думал о сближении с Европой, о введении в России западных наук и искусств, об открытии светских школ, но встретил решительный отпор со стороны духовенства. Наконец, Лжедмитрий, образованный и просвещенный, занял трон в результате междоусобной войны, поддержанной Польшей и казаками. Он более открыто нападал на старинные обычаи и косные нравы России. Он не скрывал своего плана реформ. Однако москвичи, подстрекаемые мятежными боярами, восстали в 1606 г. во имя православия и народности, находившихся под угрозой, ворвались во дворец и зверски убили молодого царя.

Эти события усилили брожение, которое вызвало активность во всем государстве. Велики были смятение и гнев народа. Области брались за оружие, одни — чтобы идти на защиту Москвы, другие — на помощь претендентам на престол. Завладеть русским престолом стремились поляки и шведы, опиравшиеся на своих сторонников среди российских бояр и дворян. Четыре года длились междоусобицы, гражданская война, война с поляками, казаками и шведами. Наконец, нижегородский староста К. Минин и князь Д. М. Пожарский, поддержанные патриотически настроенным населением, организовали и возглавили народное ополчение, которое в 1612 г. изгнало интервентов из Москвы. Народ, уставший от смуты, от претендентов на престол, от войны и грабежа, хотел скорейшего успокоения. Поэтому и был поспешно созван в 1613 г. Земский собор, на котором царем всея Руси провозгласили молодого М. Ф. Романова (1613—1645). Итак, в начале XVII в. после преодоления смутного времени Россия могла взять за образец политические системы и опыт правления в странах Европы, утверждая свою собственную национальную монархию. И в этом нет ничего, что признавалась бы как отрицательное отношение к собственной культуре. Дело в том, что в Европе в это время возникновение национальных монархий сопровождалось созданием первых представительных учреждений, выражавших интересы различных социальных слоев. Безусловно эта социально-политическая система была более совершенной нежели та форма самодержавной власти, которая сложилась после монгольский период на Руси и была вновь воссоздана после преодоления смутного времени.

Итак, Московская Русь не приняла эту систему и восстановила то самодержавное правление, которое оставалось замкнутым, косным, направлявшим свои усилия на создание громоздкого механизма для подавления народа и его закрепощения. Отрицательные последствия этого для общества и страны в целом обнаружились уже в конце XVII в. К этому времени в России стала сказываться экономическая и нравственная несостоятельность

установившейся самодержавной власти, скованной догматическими идеями охранительного ортодоксального византийского и русского православного духовенства.

В сохранившихся воспоминаниях современников, в описаниях жизни России XVI—XVII вв. перед нами возникают картины затхлой, душливой атмосферы русского общества, в котором процветали бескультурье, невежество, ханжество и тупая жестокость. Необходимость преодоления всех этих отрицательных явлений российской жизни осознавала и самодержавная власть. Так, Иван Грозный был очень озабочен пороками духовенства, пьянством, развратом, торговлей в храмах, поборами и выступая на соборе 1551 г., перед православными иерархами, следующим образом охарактеризовал нравственные изъяны русского православия:

«В церквах стоят в шапках, с палками, говор, ренот, слышится всякое прекословие и беседы, и срамные слова, попы и дьяконы пьют бесчинно, церковные причетники всегда пьяны, без страху стоят и бранятся; попы в церквах дерутся меж собою и в монастырях тоже; попы и дьяконы без риз служат; пономари и дьяки-двоеженцы и троеженцы — в алтари входят и святынь касаются, головы и бороды бреют, клянутся именем Божиим во лжи. В монастырях монахи и миряне живут вместе».

Перед Россией вновь остро встала проблема выхода из этого состояния и поворота на новый путь. Исправить положение было невозможно без заимствований и учебы. Однако в этом надо было убедить по крайней мере определенную часть общества. Многие русские боялись нововведений как огня, считали, что они, позаимствованные с Запада, будут концом света, принесут гибель России. В народе получила распространение поговорка: «кто латыни научился, тот с пути истинного совертился».

Тем не менее здравомыслящие люди понимали, что России необходимо было преодолеть экономическую несостоятельность, нужно было разбогатеть и усилиться. Для этого надо было приобрести навыки военного искусства, научиться строить корабли и крепости. Для развития торговли и накопления богатств нужно было выучиться прокладывать дороги, рыть каналы, развивать ремесла и искусства, строить города.

Всему этому можно было научиться только на Западе, но даже те, кто осознавал необходимость учения, не хотели принимать учителей неправославных.

Тем не менее, когда определенная часть общества уже была готова к восприятию нового, трудно было остановить приток новых учителей, как бы того ни хотелось. Тем более, что западная цивилизация уже оказывала влияние на русских людей, привлекая к себе новыми для них удовольствиями и удобствами жизни. Разнообразные механизмы и часы, различные виды искусств, карет, музыкальные инструменты, сценические представления — все это подготавливало русских людей к преобразованию, побуждало к учению. Конечно, крут лиц, осознававших необходимость преобразова-

ний в России, был очень узок, но важно, что это понимал и царствовавший в то время Алексей Михайлович, сын первого царя из рода Романовых (1645—1676). Для своих детей Федора и Софьи он в 1664 г. пригласил в качестве воспитателя западно-русского ученого, монаха Симеона Полоцкого (1629—1680). Это был весьма широко образованный человек. Несмотря на свой религиозный статус, он был ученым, поэтом, драматургом, а впоследствии и книгоиздателем. Преодолевая яростное сопротивление ревнителей старины, которые старались изолировать русское общество от влияния западной культуры и науки, ограничить школьное образование в России только изучением греческого языка и православного богословия и решительно пресекали всякий интерес к светским наукам, С. Полоцкий всячески старался расширить объем изучаемого материала, включив в школьный курс диалектику, риторику, поэтику и стремился приобщить учеников к достижениям европейской культуры. Просветительские идеи С. Полоцкого отразились в его основных сочинениях «Вертоград многоцветный», «Трагедии на библейские сюжеты, Проповеди и т. д.

Важнейшей гуманистической задачей С. Полоцкий считал просвещение народа, отводя в этом деле главнейшую роль учителю. Но, к сожалению, учителей, достойных этой миссии, тогда в России было крайне мало, а учителя — священники в массе своей, как отмечает С. Полоцкий, были невежественными. «Многие невежды, — говорил он, — небывшие никогда и нигде учениками, смеют называться учителями... по правде — это не учителя, но мучители. От того умножилась в людях злоба, преуспело лукавство, волхование, чародейство, разбой, воровство, убийства, пьянство, нелепые игрища, грабежи, хищения и тому подобное. Виною всего этого преимущественно было неумение и нерадение духовных отцов: не учат и не наставляют детей своих духовных».

С. Полоцкий в духе Сократа считал главным назначением учителя помочь человеку познать самого себя и сознательно рассуждать о своих достоинствах и недостатках. Одной из целей просвещения русских людей, по мнению Полоцкого, было воспитание гражданских качеств в человеке. Опираясь на суждения античных философов, он подчеркивал, что «в гражданском обществе закона словно царя боятся и прислушиваются к мнению закона, а не к речам многословных ораторов». В деле просвещения русских людей С. Полоцкий придавал особое значение печатному слову.

Подобно европейским гуманистам С. Полоцкий отличался противоречивостью во взглядах и поступках. Искренне верующий православный христианин уживался в нем с горячим сторонником прогресса, светского образования и науки. Будучи ученым, философом и богословом, исследовавшим сложные вопросы догматики христианского вероучения, Полоцкий запомнился как яркий учитель, лектор и поэт, ратовавший за создание в России академии, которая бы давала светское и духовное образование, и свободной от духовной цензуры издательской деятельности.

В это же время появился еще один учитель — ученый хорват Юрий

Крижанич, горячий славянский патриот, получивший прекрасное религиозное и светское образование. Он был крайне удручен печальной участью славянских народов и в русском царе видел единственного славянского правителя, способного подать руку помощи всем остальным братским народам. Однако Юрий Крижанич осознал, что прежде чем русский царь сможет выполнить эту миссию, ему необходимо очистить и обновить саму Россию. Мысли и проекты Ю. Крижанича нашли отражение в его «Политичных думях». В этом сочинении он изложил печальную картину состояния России и требования важных преобразований. Крижанич побуждал русских людей отказаться от высокого мнения о себе и презрения к другим народам. Он призывал увидеть и понять собственные недостатки и преимущества других государств и благодаря этому убедиться в необходимости перемен. «Главный вред для общего блага, — считал Ю. Крижанич, — проистекает от незнания самого себя, когда люди самих себя и свои обычаи излишне любят, когда считают себя сильными, богатыми, мудрыми, не будучи на самом деле таковыми». Русских людей тяготила страшная бедность. Ю. Крижанич указывал на богатейшие западные государства и на то, почему они так богаты. «Англия и Нидерланды потому богаты, — отмечал он, — что разум у народов хитер, имеют отличные морские гавани, процветают у них земледелие, ремесло и обширная торговля». «Еще славнее и счастливее, — по его мнению, — бывает то государство, в котором кроме уже упомянутого и законы хороши, как, например, во Франции. Россия же при всей своей неизмеримой широте и длине со всех сторон заперта для торговли. Мало в ней торговых городов, нет дорогих произведений. Отсутствовало какое-либо умение в торговле, в земледелии, в домашнем хозяйстве». «...Русский человек, — отмечает Ю. Крижанич, — сам ничего не выдумает, если ему не укажут; книг у него никаких нет ни о земледелии, ни о других промыслах; он ленив, не промышленен; язык его беден, беднее всех главных европейских языков». «Неумение изъясняться, лень, пьянство и расточительность — главные природные свойства русского народа, — утверждал Крижанич. Великое народное несчастье, — продолжал он, — это неумеренность во власти: не умеют русские люди во всем меры держать, не могут средним путем ходить, но все по окраинам и пропастям блуждают. То у нас правительство вконец распущено, господствует своеволие, безнарядье, то уж чересчур твердо, строго и свирепо. Расплодились в русском народе премерзские нравы, так что перед — другими народами русские являются обманчивыми, неверными, склонными к воровству, убийству, неучтивыми в беседе, нечистоплотными». «Все это происходит оттого, что всякое место наполнено кабаками, заставами, откупщиками, выемщиками, тайными доносчиками: люди во всех отношениях связаны, ничего не могут свободно делать, трудом своих рук не могут свободно воспользоваться. Все должны делать и торговать тайком, со страхом и трепетом, укрываться от такой огромной толпы правителей и палачей».

Вместе с тем Ю. Крижанич отмечает, что «сами притеснители народа, не получая достаточного жалования, не могут как должно исполнять свои обязанности, нужда заставляет их искать корысти и брать подарки от воров. Поэтому люди, привыкшие все делать тайком, как воры, со страхом, с обманом, забывают всякую честь. Следствием этого, — говорит Крижанич, — нигде на свете, кроме одной русской державы, не видно такого гнусного пьянства: по улицам в грязи валяются мужчины и женщины, миряне и духовные, и многие от пьянства умирают».

Такую печальную картину народного банкротства в экономическом и нравственном отношении нарисовал славянский патриот. Его нельзя заподозрить в равнодушии или злорадстве относительно язв Московской Руси, ибо он писал не для того только, чтобы обличать, он предлагал средства к исправлению зла. Первое и главное средство, по мнению Крижанича, — это наука и просвещение.

Обращаясь со своими посланиями к царю, Ю. Крижанич предлагал создать в России библиотеки, приобретать книги, заниматься их переводами. Молодых людей он предлагал воспитывать в духе стоической свободы от страстей и учить их жить в соответствии с разумом. Признавая идеи естественного права и считая, что люди по своей природе индивидуалисты, Ю. Крижанич утверждал, что одна из важнейших задач государства заключается не только в заботе о благосостоянии молодых людей, но и в подготовке их к общественной жизни. Государство в лице учителей должно готовить человека к общественному предназначению, приучать его к мысли, что человек рожден не для того, чтобы жить для одного себя и заботиться только о своих удовольствиях, но каждый должен делать какое-либо дело, полезное для других. Из духовных целей государства Ю. Крижанич особенно выделял заботу о науке и образовании, считая это первостепенной задачей всей политики, ибо невежество, по его мнению, имеет губительное влияние на судьбу народа.

Другим средством преодоления всех накопившихся пороков он считал реформы экономические и политические. Наиболее важными и первостепенными среди них он называл, во-первых, исправление законодательной деятельности, и создание эффективной административно-правовой и судебной системы, во-вторых, установление правильной финансовой политики государства, которая бы не вела к ограблению народа и не поощряла воровство, казнокрадство, взяточничество, порчу монеты и т. д.

Подобно С. Полоцкому взгляды Ю. Крижанича не были свободны от противоречий. Признавая важность создания в России национальной монархии европейского типа, т. е. опирающейся на верховенство закона и представительное учреждение — Земский собор, представляющий интересы всех слоев российского общества, Крижанич вместе с тем высказывается и в пользу неограниченной монархической власти в России. Также, как и С. Полоцкий, он наивно полагал, что именно такая неограниченная само-

державная власть, представленная мудрым государем, будет гарантом реформирования и обновления России.

В период правления Алексея Михайловича сложились два направления, оказывавших влияние на русских людей и создавших почву для реформирования русского общества: одно — польско-католическое, через киевских и западно-русских просветителей, другое — немецкое, протестантское. В рамках этих направлений формировалась и развивалась гуманистическая мысль в России в XVII—нач. XVIII вв., которая как и в Европе в XIV—XVI вв. опиралась на античное наследие, отразившееся в произведениях античных авторов, ставших доступными более широким кругам русского общества благодаря реформам Петра Великого. Петр, воспитанный в немецкой протестантской среде, вместе с тем проявлял интерес и к программе, предложенной Ю. Крижаничем. В основе всех Петровских реформ лежала идея сближения России с Европой. Оценка деятельности Петра (1689—1725) всегда была неоднозначной. Противники Петровских реформ считают, что он добился этого слишком дорогой ценой. Они полагают, что Петр окончательно оторвал дворянство от народа, нарушил его духовное единство, разрушил народную культуру и подорвал основы духовного влияния русской православной церкви. Такое же критическое отношение к деятельности Петра высказал в своей недавней книге «Очерки по философии художественного творчества» (М., 1996). Д. С. Лихачев, отметив, что Петр, принимая западно-европейскую культуру, отрицательно относился к своей традиционной. Правда, в отличие от других Д. С. Лихачев не считает, что реформы Петра привели к полной гибели традиционной древнерусской культуры. По его мнению в результате Петровских преобразований произошло раздвоение русской культуры на 2 русла: одно тяготело к Западной Европе, другое традиционное отразилось в культуре старообрядчества и крестьянства. Эти замечания Д. С. Лихачева не верны по существу. Он, хотя и в несколько завуалированной форме, продолжает следовать ленинской трактовке деления культуры общества на народную культуру и культуру господствующего класса.

Какие бы противоположные мнения не высказывались о Петре, никто не будет возражать, что он приложил максимум усилий к тому, чтобы не только приобщить более широкие круги русского общества к античному наследию и европейской культуре, но и положить их в основу создаваемого Петром и его соратниками светского российского образования и просвещения. Петр и его сподвижники понимали, что глубокое проникновение великого наследия античности в национальную культуру сделало народы Европы цивилизованными.

Критики Петровских реформ опираются на достаточно распространенное в нашей литературе мнение, будто понятия Возрождение и Ренессансная культура не применимы в России, поскольку она якобы просто позаимствовала у Запада классицизм, когда Ренессанс там уже давным давно закончился

и это заимствование рассматривалось как насильственное антиисторическое явление, как крутой поворот от национального исконно-русского в сторону чужеземной культуры и искусственное насаждение на русской почве чуждых ей форм.

Попытки, предпринятые исследователями 30—40-х гг. Г. Л. Гуковским и И. И. Иоффе, считать Петровскую эпоху и весь XVIII в. временем высокого русского Ренессанса, не встретили поддержки. С 50—60-х гг. утвердилась схема развития русской культуры, в которой нет места эпохе Возрождения и светской гуманистической мысли в России. Согласно этой схеме, гуманистическое движение в России приходилось как и в Европе на XIV—XVI вв., однако корни его ученые видели отнюдь не в европейском гуманизме эпохи Возрождения, а в ересь или т. н. русском реформационном движении, которое они считали формой классовой борьбы в эпоху феодализма. Петровская эпоха и весь XVIII в. в этой схеме рассматриваются как время классицизма, заимствованного на Западе и насильственно внедренного в русскую национальную культуру.

Прежде всего нужно заметить, что понятие «заимствование», к которому в отечественной литературе сложилось негативное отношение, особенно, когда речь идет о русской национальной культуре или истории, отражает своеобразную черту культурного развития всех стран и народов, начиная с древности. Цивилизация и культура не формируется в изоляции, но лишь в контакте и взаимодействии с соседними народами и в этом случае заимствование становится просто неизбежным. Ведь уже древний Рим заимствовал многое из греческой культуры и образованности.

Если же говорить о Ренессансе, понимая его как возрождение античного наследия и гуманистической мысли, то это явление во всех странах Европы утвердилось в результате заимствования. При этом повсюду античности придавали серьезное внимание и старались внедрить ее в национальные культуры. В этом случае конечно не обходилось без радикальной ломки традиционных обычаев и привычек.

Россия, хотя и со значительным опозданием вступившая в XVIII в. на тот же путь, который Европа прошла в XIV—XVI вв., не составляла исключения в развитии Ренессанса. Причем не только внешне, но и по содержанию Ренессансная культура не отличалась от тех гуманистических идей, которые утверждались в эпоху европейского Возрождения.

Ренессанс — это не только возрождение античных гуманистических ценностей, это прежде всего поворот от религиозно-космических воззрений к гуманистическим, освобождение человека от жестких рамок небесно-земной иерархии и утверждение его как самостоятельной активной и свободной личности. Поскольку античность впервые в истории выдвинула гуманистическое мышление, поэтому борьба против феодально-религиозно-иерархических уз, опутывавших человека, и развитие городской культуры, имели ли они место в Европе XIV—XVI вв. или в России в XVII—XVIII вв., они

осуществлялись под знаменем античного гуманизма и внедрения античной культуры в культуру национальную.

Утверждение отечественных исследователей о том, что еретические движения в России XIV—XVI вв. — это форма классовой борьбы в эпоху феодализма и в ней следует видеть особенности русской гуманистической мысли, главное содержание которой заключалось по мнению ученых в стремлении русского народа к освобождению от феодального гнета, а не в абстрактивной идее свободы личности, сегодня могут убедить немногих. Ересь — прежде всего религиозное движение, направленное против господствующей религиозной идеологии. Главным лозунгом всех еретических движений было очищение церкви, а не освобождение человека.

Подлинно гуманистическая Ренессансная культура, развитие которой началось с конца XVII в., предусматривала прежде всего становление светского образования и просвещения в России, формирование нового русского языка и литературы, а также возникновение науки и научных направлений. Особенность русского Ренессанса заключалась в том, что инициатором его развития выступала самодержавная власть, опиравшаяся на образованных и просвещенных людей, причем далеко не всегда это были представители аристократии и тем более не только выходцы из России. Правительство заботилось о создании светской всеобщей системы образования и просвещения. Классицизм и литературное барокко, распространившиеся со второй половины XVII в. и характеризовавшиеся увлечением русских людей античным искусством и архитектурой, были лишь внешними формами проявления Ренессансной культуры и гуманизма.

Другой особенностью русского Возрождения было то, что для России сравнительно позднее включение в гуманистическое движение было средством преодоления отсталости, поэтому ей приходилось трехвековый путь естественного развития Запада преодолевать в течение менее чем одного века ускоренным способом в экстраординарном плане и ставить и решать задачи, которые последовательно возникали перед европейскими странами, когда они вырабатывали гуманистическое миропонимание.

Итак, гуманистические идеи Ренессанса, являясь радикальными сдвигами в истории национального развития, не порывали с исторической почвой, а только с феодально-вотчинными и догматическими патриархально-религиозными формами российской традиционной культуры, сковывавшими и изолировавшими русское общество, которые едва ли кто станет считать проявлением подлинно народной культуры и народного духа. Поэтому утверждение гуманистических идей С. Полоцким и Ю. Крижаничем, а также преобразовательная деятельность Петра и его сподвижников привели не к расколу и раздвоению русской культуры, а к созданию единой общероссийской светской национальной культуры, основывающейся на принципах гуманизма и науки.

К моменту вступления Петра на царствование определенная часть общества была подготовлена к восприятию нового, однако основная масса населения — крестьяне, старое дворянство и бояре оставалась в плену старых привычек и обычаев. Поэтому Петр, вместе со своими единомышленниками приступивший к преобразованию России, встретил решительное сопротивление. И неудивительно вследствие этого, что преобразования осуществлялись по инициативе верховной власти и не могли быть осуществлены без насилия. Петр I разорвал покров таинственности, окутывавший персону царя, как это предписывалось византийско-русской православной церковью. Он выступал как простой смертный. Одетый в скромный сюртук военного покроя, он был кузнецом и столяром, инженером, архитектором и штурманом. Везде его видели без свиты, — разве только с одним адъютантом. Стремясь к радикальным преобразованиям, Петр не скрывал своего презрения к консервативному косному греко-византийскому духовенству, поэтому он заменил патриарха Синодом. Чтобы совсем порвать со старой Россией, Петр оставил Москву, восточный титул царя и переселился в новый порт на Балтийском море, где принял титул императора. С этого времени он постоянно мечтал о создании огромной России, о гигантском государстве, которое простиралось бы до самых глубин Азии и стало бы властелином Константинополя и судеб Европы. Но для этого необходимо было изменить традиционный образ жизни русских людей. Лишь с этой точки зрения можно оценить всю важность указов Петра I, предписывавших брить бороды, одеваться на немецкий лад и т. д.

Суровые меры Петра возымели свое действие: народ, сопротивляясь, учился. Учился не только арифметике, грамматике и другим дисциплинам в отечественных и зарубежных светских школах, куда Петр посылал молодых людей. Русский народ при Петре начал учиться гражданским обязанностям и гражданской деятельности. При издании каждого важного постановления, при введении необходимого преобразования законодатель объяснял, почему он так делал и почему новое лучше старого. Именно при Петре появилась первая в России публичная газета. Таким образом, Петр пробуждал мысль русского человека и обращал его внимание на важнейшие вопросы государственного и общественного устройства, требовал от него самостоятельности в принятии решений. Русские люди привыкли уповать на высшую власть и по всякому поводу просили наставлений. Эта привычка раздражала Петра, и он писал просителям: «Делайте и поступайте по своим соображениям: как я могу вам указывать из-за такой дали». Преобразования Петра касались и положения личности. Так введение табели о рангах имело огромное значение, ибо благодаря этой реформе общественное положение человека стало определяться не его происхождением, а личными достоинствами.

Итак, благодаря реформам Петра Россия к концу первой четверти XVIII в. шагнула далеко вперед по пути сближения с западно-европейской цивилизацией. Однако господство крепостнических отношений и связанная с

ними рабская психология, деспотический характер самодержавия в целом, равно как и охранительные позиции русской православной церкви, не позволяли ей полностью преодолеть отсталость. К тому же после смерти Петра в стране более чем на 20 лет воцарилась полнейшая правительственная анархия. С приходом к власти Елизаветы Петровны (1741—1761), дочери Петра, наметилось возвращение к Петровским порядкам как в экономической, так и в общественно-политической жизни. Правительство Елизаветы большое внимание уделяло промышленному развитию России, поощряло мануфактуристов, заводчиков, купцов. Давая общую характеристику времени царствования Елизаветы, можно сказать, что это был период формирования просвещенного абсолютизма в России, характеризовавшийся смягчением нравов, растущим уважением к человеку, развитием умственных интересов и расширением сфер применения умственного труда в обществе благодаря активизации Петровской Академии наук, открытию университета в Москве в 1755 г., становлению русского литературного языка, возникновению художественной литературы, поэзии, гуманитарных наук.

Продолжением царствования Петра считала свое правление и Екатерина II (1762—1796). Екатерина принесла с собой в императорский дворец известное изящество, светскость и хороший вкус, чего не было до нее и что оказало благотворное влияние на высшие слои общества. Кроме того, Екатерину отличали ум, широта образования, политическая гибкость и такт. Цивилизованность очень быстро распространилась в верхних слоях дворянства. Тон задавала императрица. Она переписывалась с Вольтером, проводила вечера с Дидро и комментировала Монтескье, посылала им щедрые денежные подношения. Она увлекалась античной поэзией и делала переводы произведений античных поэтов на французский язык. Главной своей опорой императрица считала дворянство. Она возвысила дворян, доверив им выборы почти на все судебные и административные должности в областях, и учредила дворянские общества и собрания. Она предоставила избирательные права также буржуазии и крестьянам. Наряду с тенденцией либерализации центрального и местного аппарата характерную особенность просвещенного абсолютизма составлял постепенный переход от феодальных методов судебного следствия и судопроизводства к либерально-демократическим. Екатерина настойчиво стремилась ограничить применение пыток. Она требовала, чтобы невиновных родственников преступника не подвергали аресту и другим видам наказания. Расцвет просвещенного абсолютизма нашел отражение в достижениях русской культуры XVII—XVIII в. Важнейшими чертами ее являлись утверждение идей рационализма, формирование национального просвещения, открытие гимназий, частных учебных заведений, Академии наук по изучению русского языка во главе с Екатериной Дашковой. Большое внимание Екатерина придавала подготовке специалистов в области образования и культуры.

Дальнейшие преобразования в России относятся ко времени Алек-

сандра I (1801—1825) и Александра II (1855—1881). Планируемые в нач. XIX в. реформы были разработаны кружком «молодых друзей» императора Александра I (т. н. Негласным комитетом), в который входили А. А. Чарторыйский, П. А. Строганов, Н. Н. Новосильцев и П. А. Кочубей. Комитет наметил проведение радикальных преобразований в России: фактически речь шла об отмене крепостного права и изменении формы правления. Упорное сопротивление на этом пути Александр встретил в лице дворянства и духовенства и ему пришлось распустить Негласный комитет. Из намеченных планов Александру I удалось на этом этапе реализовать только реформу образования. В России появились пять новых высших учебных заведений, было организовано Министерство народного просвещения, получили дальнейшее развитие гимназии, которых насчитывалось уже 48, причем все они при Александре I имели всесословный характер. Под руководством М. М. Сперанского (1772—1839) была предпринята попытка реформировать государственное устройство в России. По поручению Александра I М. М. Сперанский разработал три проекта государственных реформ. Важнейшие его предложения — обеспечение гражданских прав населения, переход России к конституционной монархии, разделение властей: создание Думы как законодательной ассамблеи, сената — как высшего судебного органа и введение нормативно-правовой регламентации всей деятельности исполнительной власти, отмена крепостного права как противоречащего природе человека; выборы в Думу он предлагал организовать на основе высокого имущественного ценза и по многоступенчатой системе. В условиях самодержавной и крепостной России достижение этих целей было бы колоссальным шагом вперед, но лишь немногие пункты из программы Сперанского оказались реализованы.

Либерально-демократические идеи первой половины XIX в. оказали существенное влияние на реформаторов времен Александра II и Николая II (1894—1917). В середине XIX в. Россия опять оказалась перед выбором. Внезапная смерть Николая I (1825—1855), проигранная, но еще не оконченная Крымская война (1853—1856), обострение напряженности в стране делали ситуацию весьма сложной. Обстоятельства требовали решительных, но разумных действий. В таких условиях на русском престоле оказался человек, не считавшийся реформатором, более того слышавший в придворных кругах сторонником жесткого курса. Тем не менее Александр II, учителями которого были В. А. Жуковский, М. М. Сперанский, осознавал, какие опасности угрожали России и почему его дяде и отцу не удалось осуществить задуманное. Первое, что сделал Александр II, заключив в 1856 году Парижский мирный договор, — отменил прежние указы, наиболее нарушавшие права граждан России. Следующим его шагом было проведение серии реформ в 60—70-е годы, которые ликвидировали крепостное право, покончив с личной зависимостью многомиллионного крестьянского населения; создали независимый всесословный суд; ввели местное выборное самоуп-

правление: земское (сельское) и городское; была смягчена цензура. Безусловно эти реформы имели прогрессивное значение. Они указали на необходимость окончательной ликвидации сословных перегородок в обществе, расширения участия в управлении, перехода к демократическому типу власти. Но тем не менее, хотя освобождение подавляющего числа населения от средневекового гнета должно было сопровождаться политическим освобождением граждан России, все-таки этого не произошло. И дело здесь не только в бомбе, брошенной народовольцем-террористом Гриневицким и оборвавшей жизнь Александра II 1 марта 1881 г. Причины были более глубокими. Упомянутые выше реформы осуществлялись сверху и, хотя реформаторы осознавали сколь необходимо было освободить Россию от оков, сдерживавших ее развитие, они старались ни в чем не ущемить самодержавную власть и дворянскую аристократию. Кроме того, отсутствовала правовая база проведения реформ. Все возникавшие спорные вопросы, особенно после отмены крепостного права, решались не на основе гражданского процесса, а в соответствии с административным положением. Даже после демократической судебной реформы 1864 г. и вступления в силу в 1903 г. уголовного кодекса по-прежнему высшие должностные лица могли арестовать и отправить в ссылку человека «в административном порядке». Таким образом, постепенное и далеко не всегда последовательное проведение реформ, хотя и безусловно прогрессивных при отсутствии четкого правового механизма, способного противостоять угрозе экстремизма, было одной из главных причин, способствовавших возникновению в России экстремистских организаций, для которых террор и так называемое революционное насилие стали главным способом решения политических проблем.

* * *

Первая половина XX в. — это время великих потрясений не только для России, но и для всего мира. Неизбежность их обусловлена тем, что в конце XIX — нач. XX вв. начался процесс формирования современной мировой цивилизации как исторически сложившейся совокупности материальной, духовной, общественно-политической культуры, образа жизни и норм поведения различных социальных групп, систем нравственных ценностей. Одним из важнейших противоречий этого процесса явилось начавшееся в это время противостояние между государствами с демократическим строем, динамично развивавшимися по пути рыночной экономики на основе свободного предпринимательства и незыблемости частной собственности, и теми странами, где сохранились традиционные абсолютистские и полуабсолютистские монархии.

К первым можно отнести республики (США, Франция, Швейцария и др.) и конституционные или парламентские монархии (Англия, Бельгия, Дания, Швеция, Италия и др.). Ко вторым относились прежде всего Германия, Россия и Австро-Венгрия.

Россия занимала особое положение среди этих государств. Стремясь, начиная с Петра I, к сближению с Западной Европой, правительственные круги, особенно в период правления Александра II все более осознавали необходимость ускоренной демократизации общественно-политической жизни страны. Тяготение России к западно-европейским государствам демократического толка определило направление внешней политики страны. В середине XIX в. правительство Александра II оказало существенную поддержку США в их борьбе против рабовладельческого Юга. С конца XIX в. правительство Николая II активно содействовало созданию Тройственного соглашения или Антанты, окончательно оформившегося в 1904—1907 гг. Антанта объединяла государства демократической направленности. Кроме Англии и Франции в 1915 г. к ней присоединилась Италия, где после войны за объединение и независимость в 70-е гг. XIX в. установилось конституционно-монархическое правление либерального толка, а в 1917 г. к Антанте присоединились США. Россия, стоявшая у основания Антанты, после реформ, осуществившихся в период правления Александра II и Николая II, вполне могла быть отнесена к государствам этого типа.

Продолжением великих реформ 60—70-х гг. XIX в. явились:

- финансовая реформа С. Ю. Витте 1897 г., предусматривавшая введение единой системы обеспечения рубля золотом, его свободной конвертируемости, жесткого контроля за процессом эмиссии, развитие банковской системы и широкое привлечение в страну иностранного капитала;

- реформа демократизации политического строя, также-разработанная С. Ю. Витте и реализованная в подписанном Николаем II Манифесте 17 октября 1905 г., который мог стать инструментом превращения России в парламентскую монархию, поскольку предусматривал: учреждение незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов; введение всеобщего избирательного права; наделение Государственной Думы функциями законодательного органа;

- осуществление под руководством П. А. Столыпина аграрной реформы, главным содержанием которой было разрушение крестьянской общины путем разрешения выхода из нее любого домохозяина; законодательное учреждение частной крестьянской собственности на землю с поощрением образования отрубного и хуторского хозяйств; создание сильных частных крестьянских хозяйств с помощью государства на пустующих землях за Уралом.

Особенно последняя реформа вызвала недовольство как правых (крупная землевладельческая дворянская аристократия), так и левых (т. н. непримиримая экстремистская оппозиция). Левозастенчивые революционные силы разных мастей вполне справедливо боялись, что в результате реформы крестьяне, став подлинными хозяевами своей земли, перестанут быть той мятежной массой, в которой находили отклик демагогические лозунги

экстремистских вождей непримиримой оппозиции. Десять покушений устроили на П. А. Столыпина революционеры-террористы, последнее из которых оборвало в сентябре 1911 г. жизнь выдающегося реформатора и приостановило столь опасный для революционеров процесс последовательного учреждения в России частной собственности на землю и превращения крестьян в подлинных хозяев своей земли.

Несмотря на противоречивые, не всегда последовательные, а порой и трагические последствия проводимых реформ, страна к 1914 г. вышла на уровень развитых цивилизованных государств. За два предвоенных периода успешных социально-экономических и политических преобразований (1891—1900 и 1909—1913 гг.) Россия совершила гигантский скачок в индустриальном развитии, можно сказать в некотором смысле предвосхитив то, что стали впоследствии называть «японским чудом» после II Мировой войны. Ведь российская модель модернизации предполагала выборочное заимствование и внедрение новейших западно-европейских и американских организационных и технических достижений, распространяя их на приоритетные для развития государства отрасли промышленности, при этом поощряя мелко-товарное производство, обеспечивавшее эффективное развитие крупных промышленных предприятий. Данные статистики, тщательно скрываемые на протяжении всех десятилетий тоталитарного коммунистического режима, с тем чтобы поддерживать созданную им легенду о дикости и отсталости России в досоветский период, подтверждают, что Россия впервые десятилетия XX в. превратилась в развитую европейскую державу, успехи которой были признаны другими европейскими странами не только в сфере социально-экономического и политического развития, но и в области науки, культуры и просвещения. Государственные доходы России выросли с 1 млрд 410 млн золотых рублей в 1897 г. до 3 млрд 104 млн руб. в 1912 г., причем превышение государственных доходов над расходами перед I Мировой войной выразилось в сумме 2 млрд 400 млн руб. Общая сумма налогов (как прямых, так и косвенных) на одного жителя в России была самой низкой и равнялась 9 руб., в то время как в западных странах она колебалась от 21 до 42,5 руб. Прогрессивный рост благосостояния населения характеризовался суммой вкладов в государственные сберкассы. В 1894 г. эта сумма была равна 330 млн 300 тыс. руб., в то время как в 1914 г. эта сумма увеличилась до 2 млрд 236 млн золотых руб. Вклады в акционерные коммерческие банки в 1895 г. составляли 350 млн. руб., а в 1915 г. — 4 млрд 300 млн золотых руб.

Российские заводы и фабрики в 1894 г. выпустили продукции на 1 млрд 500 млн руб., а в 1916 г. — на 6 млрд 500 млн золот. руб. В течение двух десятилетий, предшествовавших I Мировой войне сбор урожая хлебов в России удвоился и в 1913 г. урожай главных злаковых культур в ней был на 1/3 выше чем урожай этих же культур в Аргентине, Канаде и США вместе взятых. В это время Россия была главной кормилицей Западной Европы.

Накануне I Мировой войны Россия давала 80% всей мировой добычи льна, урожай хлопка в 1913 г. покрывал все годовые потребности русской текстильной промышленности, а она удвоила свое производство в период между 1894 и 1911 гг.

В области народного просвещения утвержденные Александром II в 1871 и 1872 гг. уставы гимназий и реальных училищ обеспечили признанный мировым сообществом высокий уровень его развития. Общий бюджет народного просвещения в России с учетом как государственных, так и негосударственных источников финансирования вырос с 95 млн руб. в 1894 г. до 0,5 млрд золот. руб. в 1913 г. Число учащихся за это же время выросло в средних учебных заведениях с 224 тыс. до 733 тыс. чел., в высших учебных заведениях — с 14 тыс. до 39 тыс. чел. Начальное образование с 1908 г. было обязательным и бесплатным. В 1913 г. в России насчитывалось более 130 тыс. школ. Ежегодно открывалось около 10 тыс. школ. К 1922 г. правительство Николая II планировало полностью ликвидировать неграмотность в стране. Плата за обучение в высших учебных заведениях в России накануне I Мировой войны составляла от 50 до 150 руб. в год (в долл. от 25 до 75 долл. в год), в то время как в Англии и США плата за обучение в высших учебных заведениях колебалась от 750 до 1250 долл. в год.

Средняя зарплата в промышленности составляла в нач. XX в. от 150 до 300 руб. в год. Квалифицированный труд оплачивался гораздо выше. Зарплата квалифицированных рабочих доходила до 800 и 1000 руб. в год. Средняя зарплата учителей гимназий и реальных училищ в России составляла в это время от 600 до 800 руб. в год. Цены же на продовольственные продукты в России накануне I Мировой войны были очень низкими. Так, мясо стоило в пределах 40—50 коп. за 1 кг., хлеб — от 6 до 15 коп. за 1 кг., растительное масло и сахар в пределах 30 коп. за 1 кг. Промышленные товары стоили дороже. Так, сукно (1 м.), ботинки и сапоги яловые (1 пара) стоили в пределах от 3 до 7 руб.

Необходимо преодолеть еще одну легенду, от которой не желают отказываться и сегодня коммунисты и т. н. националпатриоты. Это легенда об особом менталитете русского народа. Этот менталитет рассматривают как сложившуюся раз и навсегда неизменную данность и истоки его возводят к временам домонгольской Руси. Подобные рассуждения как бы исключают то, что русский народ с одной стороны, претерпел множество потрясений, начиная с монголо-татарского ига, а с другой — участвовал в тех преобразованиях, начиная с Петра Великого, которые приобщили Россию к выдающимся достижениям европейской и мировой культуры и превратили ее к началу XX в. в великую державу. Не учитывается, что Россия была и остается многонациональной страной и в ней переплетаются черты ментальности различных населяющих ее народов. Поэтому следует признать, что менталитет — это способ мышления и образ жизни людей, обусловленные историческими тенденциями их развития, особенностями социально-психологи-

ческого склада, своеобразием их взаимоотношения с природой и с другими народами. Менталитет — это не нечто абсолютно неизменное, а меняющееся в соответствии с теми историческими процессами и явлениями, в которых сам народ принимает активное участие. В условиях изоляции, отсутствия или резкого сокращения контактов с другими народами, как правило, усиливаются идеи самобытности, особенности, исключительности народа и ментальность его приобретает соответствующую направленность. В этом случае разговорами о самобытности, особом пути развития фактически прикрывается действительная отсталость народа.

Возможность цивилизованного развития народа появляется только в результате выхода из изоляции, в условиях возникновения свободных, открытых контактов со всеми народами и государствами. В этих условиях, как правило, преодолеваются идеи самобытности, исключительности, особенности, и укрепляются кооперация, сотрудничество, взаимозависимость и взаимопроникновение экономических, политических, культурных, научных и нравственных ценностей. Вследствие этого и менталитет приобретает другую окраску и другое содержание. Все это и нашло отражение в истории развития русского народа, ментальность которого претерпела серьезные изменения после монголо-татарского ига и XVI—XVII вв. К началу XX в. российская ментальность, воплотившая в себе лучшие черты ментальности народов, населявших страну в основных своих проявлениях уже мало чем отличалась от главных принципов менталитета европейских народов, ибо, как было отмечено, начиная с XVIII в., Россия была открытой для культурного, научного и промышленного влияния.

Однако, если в материальном отношении в России не все так было беспросветно, голода и нищеты в физическом смысле не существовало, тем не менее трагизм исторического развития России в нач. XX в. заключался в том, что все прогрессивные реформы опоздали по крайней мере на полвека и они уже не могли противостоять леворадикальным экстремистским силам, которые укрепляли свой революционный натиск путем демагогического воздействия на психологию социальных низов, причем их лозунги и призывы находили отклик в этой благодатной среде. Дело в том, что Россия, с одной стороны, со значительным опозданием по сравнению с европейскими странами вступала в индустриальный период своего развития, а с другой — делала это ускоренным способом. По этой причине в России не успел сложиться средний класс, ставший бы социальной опорой реформаторского движения и гарантом социальной и политической стабильности внутри страны. Напротив же, учитывая, что к началу XX в. в России преобладающим было крестьянское население, то традиционная крестьянская психология, сформировавшаяся в условиях еще недавней крепостной зависимости и общинного быта, с трудом воспринимала происходившие в обществе процессы и далеко не всегда могла к ним адаптироваться. Вследствие этого значительный процент крестьян, получивших землю и вышедших

из общины, продавали свои наделы. Часть этих людей пополняла деревенскую бедноту, другие устремлялись в город, где социальные условия жизни значительно отставали от промышленного развития. Таким образом возникла маргинальная масса населения, т. е. люди, которые потеряли прежнюю социальную принадлежность и не приобрели новой. Маргиналы возникали и вследствие многонационального характера России. Ускоренное промышленное развитие страны в нач. XX в. разрушало традиционные уклады жизни, особенно в национальных окраинах России. Люди из этих окраин тянулись в промышленные центры. Однако они попадали в совершенно другие порой непривычные для них социокультурные и бытовые условия жизни. Далеко не все из них могли приспособиться к этим условиям, но и вернуться к своему традиционному укладу жизни они уже не могли. Процент этой категории населения возрастал, а ускорителем его явились Русско-японская и I Мировая войны. Эта часть населения более всего испытывала лишения и была недовольна существующим положением вещей. Поэтому именно в этой среде радикально-экстремистские организации находили поддержку.

Кроме того, необходимо указать и на различие между этими организациями и партиями либерально-демократической оппозиции. Последние ставили своей целью достижение власти демократическим легальным путем. Первые делали ставку только на насильственный захват власти, причем среди них наиболее последовательно отстаивали этот путь большевики во главе с Лениным, в союзе с которыми выступали левые социалисты революционеры. Именно по этой причине созданная Лениным партия представляла собой организацию с жестко регламентированным членством, строжайшей дисциплиной, основанной на известном принципе демократического централизма, т. е. принятия решений, выдвигаемых руководством большинством голосов, и преданностью вождям и коммунистической идее.

Не меньше, чем трудности социального, экономического и военного характера, жизнеспособность Российской империи подрывало отсутствие конституционности правления, следствием чего были разветвленный бюрократизм, неэффективность государственного аппарата, отсутствие четкой правовой регламентации государственной жизни. Что же касается Николая II и правительственных кругов, то они, не доверяя либеральной оппозиции, всячески сопротивлялись последовательной демократизации общественно-политической жизни в стране. Поэтому начавшуюся в феврале 1917 г. революцию с ясно выраженными демократическими идеалами захлестнула волна стихийных выступлений масс, подстрекаемых лево-радикальными экстремистскими вождями. В стране не оказалось созидательных сил, способных обуздать разбушевавшуюся массовую стихию, объединить прогрессивные правительственные круги и либерально-демократическую оппозицию и направить революционные события в позитивном для развития страны, а не отдельных классов и групп населения, направлении. Следствием отмеченных выше причин и явился большевистский переворот в октябре

1917 г., результатом которого было установление в России тоталитарного коммунистического режима.

* * *

Россия была первой страной победившего тоталитаризма. Позднее тоталитарные режимы установились в Италии (1922 г.) и в Германии (1933 г.). Несмотря на существовавшие различия (в России утверждались идеи коммунизма, в Италии — корпоративного фашизма, в Германии — национал-социализма), все эти режимы имели фашистский характер и было немало общих принципов, которые их объединяли: установление абсолютного государственного контроля над всеми сферами жизни личности и общества; утверждение единой государственной идеологии; создание всеохватывающего массового репрессивного аппарата; создание однопартийной системы и слияние партийного аппарата с государственным; партийно-государственная монополия на средства массовой информации; признание государственной экономики и ярко выраженный или завуалированный агрессивный характер внешней политики.

В результате большевистского переворота Россия более чем на 70 лет потонула во мрак коммунистической идеологии. Это разрушило ту ментальность, благодаря которой Россия была признана равноправным членом цивилизованного мира. После большевистского террора (фактически это была политика геноцида, направленная против своего народа) страна вновь оказалась в изоляции. Резко понизился уровень культуры и образования, пышно расцвели лень, пьянство, косность, невежество, воровство, коррупция. Насильственная коллективизация лишила людей чувства собственности, уничтожила более 20 млн человек, разрушила сельское хозяйство России, которое не удастся восстановить вплоть до настоящего времени. Индустриализация, направленная на ускоренное развитие военной и тяжелой промышленности, поставила страну на грань экологической катастрофы. Жесткая система государственного планирования и командно-административного управления привели к тому, что 70% промышленных предприятий страны принадлежало ВПК, а гражданская промышленность влачила жалкое существование. Большую часть предметов и товаров широкого потребления, в которых население страны очень нуждалось, она не способна была выпускать, а то, что производилось даже на заводах ВПК, в большинстве своем было неконкурентоспособным. Это привело к тому, что страна жила и вынуждена и сегодня жить прежде всего за счет продажи сырьевых ресурсов. Национальная политика большевиков, приведшая к образованию в 1922 г. Советского Союза, была абсолютно бездарной и держалась только на насилии. Она создала благоприятную почву для межнациональных конфликтов и противоречий, начавшихся сразу же после распада СССР.

К 1922 г. была ликвидирована правовая основа жизни Российского общества и государства, возникшая в результате судебной реформы 1864 г.

Под флагом революционной законности в стране процветал правовой беспредел, способствовавший усилению роли карательных органов и переходу к политике массовых репрессий.

В противоположность тоталитаризму в Западной Европе и Северной Америке в нач. XX в. стал консолидироваться демократический процесс и как теория общественно-политической мысли, и как практика государственного строительства. К этому времени уже сложились политические системы, которые могли послужить образцом для различных путей развития открытого демократического общества и правового государства: конституционная монархия (Великобритания) президентская республика (США), парламентская республика (Франция). В демократических странах, где к нач. XX в. сложилась развитая рыночная экономика, основанная на незыблемости частной собственности и свободного предпринимательства, политическая борьба, в которой участвовали либералы, консерваторы, социал-демократы, как правило не затрагивала вопроса о форме правления и характере власти. Спор шел о том, кто сможет лучше использовать эту власть. Таким образом оставались неизменными основы сложившегося конституционного правления.

Противостояние между демократическими государствами и тоталитарными режимами и их союзниками достигло своего накала накануне и в ходе II Мировой войны. Однако, когда гитлеровские войска в 1941 г. напали на СССР и началась Великая Отечественная война, демократические государства Запада и США без колебаний поддержали советское правительство. Это было сделано не для того, чтобы способствовать укреплению советской коммунистической системы, но для того, чтобы помочь народам Советского Союза в их борьбе за независимость и вместе с тем спасти народы Европы от фашистского господства.

В результате достигнутой победы в 1945 г. германский национал-социализм и итальянский фашизм были окончательно ликвидированы. Однако советский коммунистический режим, воспользовавшись победой над гитлеровской Германией и милитаристской Японией, укрепил и расширил свое господство. Еще в ходе войны СССР предпринял шаги к установлению своей гегемонии в странах Центральной и Восточной Европы, которые оказались в зоне действия советских войск. В этих странах советское руководство поставило у власти политических деятелей, безоговорочно поддерживавших планы СССР. Кроме того, репрессии по отношению к т. н. государственным изменникам служили оружием воздействия на массы, их устрашения и подавления воли. Западные страны обвинили СССР в том, что он отгородил страны Центральной и Восточной Европы от всего мира железным занавесом. Об этом открыто было сказано в речи У. Черчилля, произнесенной в Фултоне, в 1946 г. Однако Советский Союз продолжал укреплять свое господство в Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе организационно и политически. Для этой цели в 1947 г. был учрежден специальный

орган Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ). Позднее были созданы Совет Экономической взаимопомощи (СЭВ) и военная организация Варшавский договор. Военно-политическому союзу государств Центральной и Юго-Восточной Европы во главе с СССР противостоял союз стран Западной Европы и Северной Америки во главе с США. В 1949 г. этот союз оформился юридически подписанием договора о создании НАТО. Была создана также военная организация Северо-Атлантического договора. Таким образом, конец II Мировой войны перешел в начало «холодной войны».

В период этого противостояния на фоне безграничного накопления и совершенствования вооружений вплоть до появления оружия массового поражения с той и другой стороны в государствах этих двух военно-политических союзов осуществлялись противоположные процессы. Страны западного блока развивали не только военный, но и гражданский экономический потенциал. Между этими странами усиливались интеграционные процессы, расширялись взаимовыгодные экономические, культурные и политические связи. Начало этому положило создание в 1949 г. Европейского Совета — международной политической организации консультативного характера, открытой для всех европейских стран, основывающихся на либерально-демократических принципах внутренней и внешней политики. Важным фактором развития этих интеграционных процессов стало подписание в 1957 г. договора о создании Европейского экономического сообщества («Общий рынок»). Совершенствовались и социально-политические отношения в странах ЕЭС. В этих странах в послевоенный период достигнут высокий уровень гарантированной как национальными законодательствами, так и международными конвенциями социальной защищенности граждан. Возросло значение профсоюзов. Правительства стали вкладывать больше средств в образование, здравоохранение и науку. Значительного успеха в середине XX в. достигла экологическая защита населения в этих странах. В ранг государственной политики возведено оказание гуманитарной помощи развивающимся странам и странам перешедшим на демократический путь развития.

В области политических отношений в странах либерально-демократической направленности во второй пол. XX в. движение к гражданскому обществу стало признанной общественной целью. В этих странах происходит четкое разделение политических сфер и общественных функций гражданского общества и государства, государственного управления и гражданского самоуправления. Расширяется сфера демократического участия граждан в политической жизни. Именно на это время приходится колоссальный взлет активности новых социальных движений — антивоенного, экологического, молодежного, феминистского и т. д. Происходит децентрализация и деконцентрация государственной власти за счет передачи части ее функций самоуправлению, общественным организациям осуществляется взаимодей-

ствие большинства и меньшинства на основе согласования их позиций. Благодаря этому в этих государствах формируются гражданские качества столь важные для динамичной стабильности, организованности, открытости, способствующих активному общению, проникновению новых идей и идеалов.

Противоположные процессы наблюдались в Советском Союзе и в странах Восточной Европы. В ходе войны многие мыслящие советские офицеры и солдаты познакомились с техникой и оборудованием, поступавшими по лендлизу от стран — союзниц по антигитлеровской коалиции, качество которых было очень высокое. Пройдя по дорогам войны, они стали задумываться над тем, почему страна и ее экономика оказались в таком состоянии. Поэтому после войны некоторые хозяйственные руководители и экономисты заговорили о необходимости реорганизации системы управления экономикой, предусматривавшей ослабление ее сверхцентрализации. Однако в условиях сохранения ориентации экономической политики преимущественно на развитие военно-промышленного комплекса и нежелание переходить на рыночные отношения привели к тому, что с конца 40-х гг. был взят курс на восстановление и усиление прежних административно-командных методов управления. Эти же причины были непреодолимым препятствием для экономических реформ в 50-е и в 60-е гг. Вследствие этого в экономическом противостоянии с Западом СССР все более проигрывал. Что же касается военно-промышленного комплекса то, хотя в этой области СССР и страны Запада имели паритетное равенство, тем не менее Советскому Союзу приходилось тратить чрезмерные усилия, что подорвало в конце концов всю его хозяйственную систему.

Другие факторы, препятствовавшие поступательному развитию страны, заключались в самом политическом строе советского тоталитарного государства и его агрессивности. Сохранять и защищать этот строй можно было только с помощью разветвленной системы массовых политических репрессий. Возрождая в конце 40-х годов прежнюю модель экономического и политического развития, Сталин вновь использовал практику широкого применения принудительного труда. Объем выполненных ГУЛАГом работ, т. е. системой лагерей, где работали заключенные, вырос после войны в несколько раз. Таким образом, Сталин преследовал цель не только подавить противников режима, но в массовом порядке использовать дешевую рабочую силу (фактически это было рабство). В годы войны и в послевоенный период репрессии приобрели еще более массовый характер, ибо их карающий меч обрушился на целые народы и группы населения (депортация народов Северного Кавказа, немцев, крымских татар, в нач. 50-х г. готовилась депортация евреев). Была разгромлена Ленинградская партийная организация. Маховик репрессий продолжался вращаться в том же направлении и после смерти Сталина (насильственное подавление рабочих выступлений в городах в 60-е г.; репрессии против диссидентов (инакомыслящих). Хотя

с конца 60-х г. репрессии уже не были массовыми, но они приобретали новые формы, среди которых было насильственное лишение советского гражданства, выдворение за пределы СССР и использование возможностей специализированных психиатрических лечебниц. Для защиты тоталитарного коммунистического режима советскому правительству приходилось использовать не только репрессивный аппарат и собственную армию, но и войска Варшавского договора (события 1956 г. в Венгрии и 1968 г. в Чехословакии).

Однако ничто не могло спасти антигуманный, насильственным образом навязанный российскому обществу коммунистический режим. На это очень точно указывает известная сентенция Римского права: «То, что изначально неверно, не поддается исправлению и сохранению». Поэтому сколь жестоким ни был коммунистический режим в СССР, он не мог противостоять естественному процессу демократизации общества. Первый вызов тоталитарному режиму был брошен выдающимися гражданами России — А. Д. Сахаровым и А. И. Солженицыным. В 1970 г. А. Д. Сахаров основал комитет в защиту гражданских прав, члены которого оказались вскоре арестованы. В 1977 г. было организовано Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся. И хотя этот опыт не был удачным, он положил начало свободному профсоюзному движению. За 1975—1985 гг. на предприятиях страны произошло около 60 крупных забастовок. В 80-е г. уже имело место широкое проявление несогласия молодежи и части интеллигенции с установленными правящей партией и советским правительством ценностям и нормами культурно-политической жизни. В 1983 г. академик Т. И. Заславская выступила на закрытом заседании Академии наук с докладом о кризисном состоянии советской политики и экономики. В это же время группа советских математиков и физиков, исследовавших различные последствия ядерной войны в рамках разработки математической модели Биосферы, предали гласности доказательства не только бесперспективности, но и опасности для всего человечества противостояния советского коммунистического режима успешно развивающимся процессам демократизации в мире.

Важным фактором, свидетельствующим о становлении открытого демократического общества, является начало массового характера политической самодеятельности граждан. Этот процесс стал прогрессировать со времени перестройки (1985—1989 гг.) и связан он с утверждением гласности, «революции умов», идеологического и политического плюрализма и проведением первых относительно свободных выборов. В осуществлении этой политики следует отдать должное мужеству и смелости М. С. Горбачева, ставшего в 1984 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС. Гласность и революция умов были обеспечены публикациями литературных произведений, ранее не допускавшихся в печать, знакомством российского читателя с запрещенными ранее трудами российских философов, с произведениями писателей-

эмигрантов. Публика приветствовала появление на экранах и в театрах анти тоталитарных кинофильмов и пьес, острых публицистических статей в прессе. Немалую роль в преодолении в умах советских граждан тоталитарного наследия сыграло издание лучших литературных произведений и научных исследований западных авторов. Именно политика гласности во многом определила необратимый характер перемен в обществе. Перестройка сопровождалась смещением движущей силы реформационных процессов от центральной власти на места, от либерально-настроенной партийной номенклатуры к массовым движениям и новым партиям. В 1990 г. на базе движения избирателей «Демократическая Россия» (созданного в ходе выборов народных депутатов СССР весной 1989 г.) оформилась одноименная массовая общественно-политическая организация, объединившая партии, общественные организации и движения демократической ориентации. Важную роль в объединении либерально-демократических сил сыграли А. Д. Сахаров, Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов и др. Под давлением организованных демократических сил была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС в жизни страны. С этого времени значительно ускорился процесс создания многопартийной системы в стране.

Смена социально-экономической модели развития страны была невозможна без помощи западных стран, тем более, что это был процесс, выходящий за рамки только Советского Союза, так как речь шла о возвращении огромного государства в орбиту мировых хозяйственно-экономических связей. Но для того, чтобы западные страны позитивно откликнулись на процессы, происходившие в стране, необходим был новый внешнеполитический курс. Его разработка началась с 1985 г. Он характеризовался прежде всего отказом от классового подхода в определении содержания внешней политики в пользу приоритета общечеловеческих ценностей. Воплощение этого курса, названного «Новое политическое мышление», в реальность связано с именем нынешнего президента Грузии Э. Шеварднадзе, сменившего в 1985 г. на посту министра иностранных дел СССР А. Громыко.

Переломным этапом, положившим начало последовательных демократических реформ в России, явился распад в декабре 1991 г. Советского Союза — главного оплота тоталитарной коммунистической системы в мире. С этого времени важнейшими ключевыми событиями на пути становления открытого демократического общества в России стали: первые свободные демократические выборы президента России 17 июня 1991 г., доставившие победу Б. Н. Ельцину, осуществление правительством реформаторов во главе с Е. Т. Гайдаром первой программы радикальных реформ, создавших предпосылки для перехода страны к рыночной экономике; преодоление противостояния между исполнительной властью в лице президента и правительства и законодательной в лице Верховного Совета и роспуск Верховного Совета в октябре 1993 г.; принятие новой конституции Российской Федерации в декабре 1993 г., одобренной гражданами России.

Конечно, на этом пути были допущены и серьезные ошибки. Главные среди них заключались прежде всего в слабо разработанной правовой базе проводимых радикальных реформ, в недостаточно продуманных мерах социальной защищенности части российских граждан, оказавшихся жертвами радикальной экономической реформы, в допущенной непоследовательности в деле ликвидации руководящих структур КПСС и КП РСФСР, в непродуманной национальной политике, особенно в Чечне. Результатом этих ошибок стали коррупция и возникновение мафиозных структур, а также создание леворадикальной оппозиции, оказавшей серьезное сопротивление реформаторским силам, особенно на недавних президентских выборах в июне—июле 1996 г.

Безусловно, выход России на цивилизованный путь развития не может быть легким и скорым. Но то, что в активе демократических сил страны есть свободные средства массовой информации и формирующая либерально-демократическая оппозиция, демократическая избирательная система, укрепляющийся средний класс, заинтересованный в продолжении реформ, постепенное утверждение прав и свобод граждан и прежде всего частной собственности, наличие лидеров демократической ориентации и демократической конституции, принятой и одобренной гражданами России — все это обнадеживает и убеждает в необратимости происходящих в стране процессов и в неизбежности и завершенности формирования в России открытого демократического общества и правового государства.

* * *

Итак, XX в. в истории человечества стал веком противостояния тотализма и демократии. В процессе становления открытых демократических правовых государств можно выделить три этапа. В начале XX в. после того, как в ряде стран Европы и Азии свершились либерально-демократические революции, возникла первая демократическая волна, в результате которой родилось 29 демократических государств.

Однако победа тоталитарных режимов в России, Германии и Италии и развязывание II Мировой войны привели к тому, что число демократических государств сократилось до 12. Вторая волна демократического развития, начавшаяся после II Мировой войны, привела к тому, что к концу 60-х г. число демократических государств выросло до 30. Бесспорно, победа в ряде государств демократических ценностей была обусловлена агрессивной политикой СССР в отношении Венгрии и Чехословакии и прекращением американской войны во Вьетнаме.

Третья волна демократии, начавшаяся в 70-е г., удвоила число демократических стран. Этот процесс стал набирать силу особенно после вторжения советских войск в Афганистан. Но особенно этот процесс усилился, начиная с 1985 г., когда в СССР стали осуществляться структурные демократические преобразования, приведшие в 1991 к исчезновению СССР, отказу от

тоталитарного коммунистического режима и возникновению независимых демократических государств Восточной Европы, Африки, Азии и бывших республик СССР.

Характеризуя уровень свободы и демократии в мире, международная организация «Дом свободы» отмечает, что к 1993 г. в мире уже существовало 99 демократических государств. Однако победное шествие демократии еще не означает ее полного торжества в мире. В 70 странах мира еще до сих пор господствуют авторитарно-тоталитарные режимы, да и в нашей стране нельзя с уверенностью говорить о полной необратимости тоталитарного коммунистического режима.

Демократия, если она подлинная, создает необходимые условия для политического развития человека, подобно тому, как это было в древней Греции и Риме. Аристотель связывал именно с демократией, основывающейся на верховенстве законов, развитие человека политического, т. е. гражданина.

Быть гражданином — субъектом политики — это значит научиться осознавать и выражать свои интересы, неукоснительно выполнять все то, что предусматривают обязанности, отстаивать и защищать естественные права (право на жизнь, уважение человеческого достоинства, равенство всех людей перед законом, свободу веры и совесть, право родителей на воспитание детей и т. д.), гражданские и политические права, опираясь на международные документы, в которых эти права зафиксированы.

Важнейшими среди этих документов являются следующие.

— Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948.

— Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966.

— Решения СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, а с 1994 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Наиболее важные документы, принятые этой Организацией — это решения, закрепленные в:

1) Венском итоговом документе СБСЕ от 15 января 1989, касающемся опубликования всех нормативных актов, затрагивающих права и свободы человека; поощрения обсуждений в школах и других учебных заведениях вопросов прав человека;

2) Парижской хартии для Новой Европы, утвержденной в ноябре 1990 г., определившей приоритетные направления сотрудничества в гуманитарной области и провозгласившей правомерность существования всех форм собственности, включая частную;

3) Копенгагенском итоговом документе СБСЕ (июнь 1991 г.), определившем в частности критерий конституционности политических партий (партия не должна сливаться с государством и не должна руководствоваться в своей деятельности неконституционными формами борьбы и не должна

принимать вытекающих из этого решений, касающихся как ее организации и структуры, так и создания боевых дружин);

4) Итоговом документе Московской конференции по человеческому измерению от 1 октября 1991 г., утвердившем право государств — участников на взаимную гуманитарную интервенцию, т. е. на вмешательство в события, происходившие на национальных территориях, вызванное необходимостью защиты прав человека;

5) Решениях, принятых на заседании ОБСЕ от 5 июня 1994 г. об общеевропейской безопасности в Европе в XXI в.

— Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблей ООН в 1989 г., подтвердившая принятую еще в 1959 г. Декларацию прав ребенка.

Изучение и анализ этих документов, а также последовательное отстаивание реализации принятых и записанных в них решений составляет основу и содержание как работы всех правозащитных организаций в стране, так и подготовки специалистов в области гражданского образования.

Главными политическими ценностями, составляющими содержание понятия «политическая культура», являются гражданское общество и правовое государство. Гражданское общество является гарантией гармонии между интересами различных групп населения.

Гражданское общество не вводится декретами или конституционными актами. Возникновение гражданского общества — это длительный процесс, связанный с социальной борьбой; разрешением противоречий между государством и обществом, обществом и человеком; достижением гражданами гарантированных политических и социальных прав; высокого экономического и культурного уровня развития общества.

В античности гражданским обществом и правовым государством были древнегреческий афинский полис и древнеримская республика. Эти государства характеризовались развитием для античной цивилизации уровнем экономики и культуры; конституционным правлением, основанным на верховенстве закона, признанием приоритетности частно-правовых отношений и индивидуальной свободы граждан.

Становление гражданского общества и правового государства как в античности, так и в современных демократических государствах было результатом длительного процесса социально-политического, правового и культурного развития общества. Так в Афинах этот процесс осуществлялся в течение с VIII по V вв. до н. э., в Риме с VI по III в. до н. э., а в современных европейских государствах процесс становления гражданского общества и правового государства захватил по крайней мере 2 века (XVIII—XX).

Учитывая все сказанное, можно дать следующие определение *гражданского общества*. Это общество, достигшее относительно развитых экономических культурно-правовых и политических отношений, в котором осуществляется взаимодействие физических и юридических лиц как между собой, так и с государством на правовой основе. Правоспособность и дееспособность физи-

ческих и юридических, их свобода и самостоятельность гарантируются и защищаются законами.

В Европе нового времени идея гражданского общества первоначально как философская концепция постепенно стала одной из центральных проблем политической мысли и освободительных движений Запада.

Создание гражданского общества — один из примеров целенаправленных общественных преобразований, достигнутых в длительной борьбе прогрессивных сил общества, ознаменовавшейся рядом социальных и либерально-демократических революций, начиная с конца XVI в.

Для развитых стран XIX—XX вв. становление гражданского общества стало в конце концов признанной общественной целью. Во второй половине XX в. движение к нему стало составной частью быстрого экономического и научно-технического развития, подкрепленного новым взлетом общественно-политической мысли, преодолевшей традиционную идею об эволюционном поступательном развитии общества; новыми экономическими, социальными и культурологическими теориями — кейнсианских и посткейнсианских антикризисных теорий полной занятости населения, создания и распределения коллективных и индивидуальных благ, социальной справедливости и социальной защищенности граждан концентрацией внимания общественно-политической мысли на человеке.

В этом потоке возникли идеи модернизации (сначала они были предназначены для ориентации слабо развитых стран, затем стали общей концепцией осовременивания мира и человека, см. лекцию 2: шесть глобальных задач, стоящих перед человечеством); концепции роста (экономического, социального и культурного развития, в которых реабилитировалась идея общественного прогресса, и целая гамма прогностических концепций нового развивающегося общества (пост индустриального, информационного, технотронного и т. д.), а также теории глобальных процессов, в первую очередь антивоенных и экологических, в которых проблемы человека и общества заняли центральное место.

Гражданское общество возможно лишь в условиях открытого демократического правового государства. *Правовое государство — это тип государства, в котором функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непротиворечивая правовая система и эффективная судебная власть вместе с реальным разделением властей с их эффективным взаимодействием и взаимным контролем, с развитым социальным контролем политики и власти.* Общее демократическое устройство системы власти и политики правового государства органически связано с его правовыми установками.

В основу правового государства положено равенство власти, гражданина, общества и права, их равное подчинении закону. Высшая власть в правовом государстве — это власть закона. Исторически процесс образования правового государства состоял и состоит в развитии демократических институтов власти и распространения принципа суверенности на право.

В античности длительный процесс становления правового государства воплотился в Афинах в эпоху расцвета афинской демократии в V в. до Р. Х. (см Аристотель «Афинская полития», «Политика»; Фукидид «История»), в Риме, в эпоху расцвета Римской республики в IV—III вв. до Р. Х. (см. См. Цицерон «Государство», «...Законы»; Тит Ливий «История Рима от основания города»).

В Новое время этот процесс проходил 3 этапа. Первый наиболее ранний по времени — это признание суверенитета власти. После длительной борьбы за права народа, тираноборческих мятежей, восстаний, переворотов, социальных революций был завоеван суверенитет народа. Следующим шагом стала борьба за суверенитет права, точнее за приоритет права перед властью, волей гражданина, общества или какой-либо его части, большинства или меньшинства.

Наиболее сложными являются взаимоотношения между властью и правом не только в силу суверенитета власти (государства) и традиции посприятия закона, но потому, что само право создается властью, обладающей преимущественным правом законодательства. Поэтому можно говорить, что правовое государства сформировалось в том обществе, где власть осознала необходимость ограничения своих прав и свобод ею же созданными законами.

На разных этапах исторического развития государств в Новое время, равно как и сегодня, во многих государствах мира такая ситуация самоограничения представлялась и представляется противоестественной, что и отражалась в традициях, обозначенных известными понятиями «всевластие», «своеволие», «самоуправство», «беззаконие» и т. д. Негативное отношение власти к праву, стремление к привилегиям, желание стать выше закона привели к тому, что противоправная практика власти оказалась еще труднее преодолимой, чем аналогичная практика граждан, пытающихся действовать вне закона. Наибольшие трудности возникают там, где сложились сильные мафиозные кланы и организации, представляющее собой тесное переплетение уголовных структур с коррумпированным государственным аппаратом.

Потребовалось глубокое преобразование общества и его правосознания, чтобы коренным образом изменить отношение к праву в государстве, а также большая конструктивная работа для преобразования его политической системы в политико-правовом отношении. Ее центральным моментом стала разработка конституционных документов и борьба за введение конституционного правления, занявшая более 2-х столетий с XVIII в. до XX в.

Одно из центральных мест в политической культуре занимает принцип социальной справедливости и социальной защищенности личности. Наиболее развитой в древности была система социальной защиты, существовавшая в античном обществе. Так, в древней Греции практиковались различные запреты и ограничения на покупку и продажу движимого и недвижимого имущества (рабов, земли и т. д.); имели место литургии, т. е. повинности,

выполнявшиеся в пользу государства наиболее зажиточными гражданами; действовали законы против роскоши.

В древнегреческих полисах, а затем в римской республике была налажена государственная система помощи нетрудоспособным и неимущим гражданам. В Римской империи прекрасно себя зарекомендовала система алиментарных и кредитных банков. Государственные и муниципальные власти сумели наладить систему заготовки и распределения продовольствия, что позволяло им оказывать продовольственную помощь населению районов, страдавших от голода, стихийных бедствий.

Однако в доиндустриальных цивилизациях социальная защита граждан не была постоянной государственной политикой. Ее скорее можно было бы назвать благотворительной политикой государственных властей. Несмотря на то, что в доиндустриальных цивилизациях имела место социальная самозащита населения (возникновение разного рода неформальных объединений с целью оказания взаимопомощи и поддержания жизненного уровня членов этих объединений), тем не менее рядовые слои населения не добивались от властей превращения благотворительной деятельности в постоянную государственную политику по социальной защите. Это стало главной особенностью индустриальных и постиндустриальных цивилизаций. Так уже в первой половине XX в. трудящиеся развитых стран добились значительных успехов в повышении уровня социальной защиты. Это и 8-часовой рабочий день, и 6-дневная рабочая неделя, и гарантированный ежегодный отпуск; возросло значение профсоюзов, выражающих и защищающих интересы трудящихся.

В развитых экономических государствах власти вкладывают значительные средства в образование, здравоохранение, культуру и науку. Это подтверждает и инаугурационная речь американского президента Б. Клинтона, избранного на очередной 2-й срок. Выплачиваются пенсии, пособия по безработице, соответствующие минимальному уровню потребления и даже выше.

Высокий уровень социальной защищенности в этих странах гарантирован как национальным законодательством, так и международными конвенциями. В марксистской литературе и в высказываниях некоторых политиков и ученых можно услышать о том, что в Европе, начиная с 30-х г. и в послевоенный период, и в США в 30-е г. во время осуществления Нового курса Рузвельта, программы социальной защищенности стали широко внедряться под непосредственным влиянием тех социальных завоеваний, которых якобы добились трудящиеся в СССР благодаря построению социализма.

Это глубочайшее заблуждение, ибо, во-первых, установление большевистской диктатуры принесло не социальные завоевания, а мучения и страдания народам России, превратив их в дешевых рабов, которым платили равно столько и лечили их на столько, чтобы восстанавливать их рабочую силу.

Государственная эксплуатация рабочих, крестьян и интеллигенции, которая существовала в СССР, являлась самой тяжелой и жестокой эксплуатацией, ибо она с одной стороны была обезличена, а с другой — завуалирована отжившей идеологической демагогией и государственной политикой, культивировавшей среди основной массы населения паталогическое чувство страха, безысходности и покорности.

Во-вторых, демагогические заявления о завоеваниях Октября были призваны свести на нет ту активную роль профсоюзов в Европе и США, которая и не снилась т. н. советским профсоюзам, находившимся на службе у коммунистической диктатуры и занимавшимся только собиранием взносов с трудящихся масс.

Профсоюзы европейских стран и США своей активностью, гарантированной им законодательствами, как раз и добились тех завоеваний, которых совершенно не было у трудящихся в СССР. Сегодня в постиндустриальных обществах главной особенностью политики социальной защиты граждан следует считать то, что она все более превращается в международную систему. Оказание гуманитарной помощи как внутри страны, так и на международной арене возведено в ранг государственной политики.

Политика социальной защищенности граждан в нашей стране пока еще только формируется. Ее отсутствие подтверждается прежде всего задержками выплат стипендий, пенсий и зарплат. Как скоро появится такая политика и успех ее всецело зависит от того, сумеют ли федеральные власти в России окончательно отказаться от имперских принципов управления ради торжества подлинных принципов федеративного государственного устройства, которое, как показывает исторический опыт, является лучшей формой устройства, особенно для многонациональных государств. Нельзя к старой имперской телеге приделывать гусеницы республиканской демократической формы правления и при этом попытаться запустить двигатель рыночных отношений, а именно это сейчас происходит в России. В такой ситуации не может быть ни политики социальной защищенности граждан, ни подлинно-правовых отношений, ни поступательного реформирования экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. Ч. М., 1984.
- ² Бразоль Б. Л. Царствование императора Николая II (1894—1917) в цифрах и фактах. 2-е изд. Нью-Йорк, 1968.
- ³ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. М., 1993.
- ⁴ Крижанич Ю. Политика (текст и переводы)//Под ред. акад. М. П. Тихомирова. М., 1965.
- ⁵ Основы гражданского образования. 2-е изд. Нижний Новгород, 1996.
- ⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. I—II/Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 1992.
- ⁷ Платон. Государство. Законы//Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2 и 4. М., 1994.
- ⁸ Панарин А. С. Информационные политические технологии в условиях открытого общества//Кентавр. 1994 № 2—3. С. 30—39; 37—50.
- ⁹ Полоцкий Симеон. Избранные сочинения М.; Л., 1953.
- ¹⁰ Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность/Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1982.
- ¹¹ Полоцкий Симеон. Вирши/Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Былинкина, Л. У. Звонаревой. Минск, 1990.
- ¹² Россия и Мир: Учебная книга по истории в 2 ч./Под общей ред. проф. А. А. Данилова. М., 1994.
- ¹³ Человек и общество. Ч. I—II/Под ред. В. М. Строгачского. Нижний Новгород, 1994.

Вместо заключения

Рассмотренные пять тем не исчерпывают все многообразие культурологического процесса, но эти темы составляют его квинтэссенцию. Их содержание прежде всего свидетельствует о непреходящем значении выдающихся достижений античной мысли. Многие идеи этико-философского и общественно-политического характера, родившиеся на античной почве, дали пищу душе и уму и стали примером для многочисленных подражаний в Новое и Новейшее время. Так с учетом античного миропонимания сегодня обсуждается такая глобальная проблема как соотношение культуры и цивилизации. Теоретико-созерцательное отношение к природе, основанное на признании неизбежности принципа «ничего сверх меры», стало серьезным источником современного понимания того, что дальнейшая эволюция планеты, а следовательно и самого человеческого общества, будет направляться разумом и Биосфера — связующее звено между космосом и землей — постепенно превратится в сферу разума — Ноосферу.

Мифотворчество, с которым в древности было связано возникновение литературы, науки и философии, и современному человеку служит средством «достроить» картину мира, преодолеть неясное и непонятное с помощью воображения. Поэтому современное мифотворчество выполняет ту же функцию, что и древний миф, то есть «служит и почвой и арсеналом» развития человеческой культуры.

Важнейшей чертой гуманитарной культуры является формирование системы нравственных ценностей. И в этой области приоритет античной цивилизации непреодолим. Именно нравственные идеи римских стоиков вкупе с этико-философскими суждениями Сократа и его последователей оказали решительное воздействие как на христианскую этику, так и на гуманистические нравственные принципы эпохи Возрождения и Просвещения в Европе.

И, наконец, обращаясь к проблемам политической культуры, тем более можно с полной уверенностью утверждать, что без того наследия, которое дошло до нашего времени от греко-римских философов, историков, ораторов и публицистов, такие важнейшие ценности политической культуры как демократия, гражданское общество, правовое государство, социальная справедливость и социальная защищенность, едва ли стали бы сегодня предметом серьезных научных изысканий.

Список источников и литературы

Источники

1. Антология кинизма/Отв. ред. И. М. Нахов. М., 1996.
2. Аполлодор. Мифологическая библиотека. М., 1972.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1984.
4. Гесиод. Труды и дни. Теогония//Эллинские поэты/Пер. В. В. Вересаева. М., 1963.
5. Гомер. Илиада. Одиссея.
6. Граждановедение: Приложение к «Учительской газете». 1996 — 1997.
7. Гуманитарная сфера и права человека: Сб. документов. М., 1990.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/Пер. М. А. Гаспарова; Под ред. А. Ф. Loseва. М., 1979.
9. Крижанич Ю. Политика. Текст и переводы/Под ред. акад. М. П. Тихомирова. М., 1965.
10. Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. Вып. 2. М., 1993.
11. Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1992.
12. Платон. Собрание сочинений. Т. III (Государство). Т. IV (Законы)//Под ред. А. Ф. Loseва, В. Ф. Асмуса, А.; А. Тахо-Годи. М., 1994.
13. Права человека: Сборник международных договоров. Нью-Йорк. ООН, 1989.
14. Полоцкий С. избранные сочинения. М.; Л., 1953.
15. Полоцкий С. Вирши/Сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Былина, Л. У. Звонаревой. Минск, 1990.
16. Права человека: Сб. универсальных и региональных международных документов. М., 1990.
17. Сенека Люций Анней. Философские письма к Люцилию/Пер. С. А. Ошерова. М., 1977.
18. Сенека Люций Анней. Трагедии. М., 1932 (репр. 1983).
19. Эпиктет. Беседы//ВДИ. 1975. № 2 — 4; 1976. № 1 — 2.

Литература

1. Азаров А. Я. Права человека: Новое знание. М., 1995.
2. Азаров А. Я., Болотина Т. В. Права человека: Пособие для учителя. М., 1994.
3. Алексеева Л. М. История протозащитного движения: Учебное пособие. М., 1996.
4. Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.
5. Арнольд А. И. Введение в культурологию. М., 1993.
6. Асмус В. Ф. Античная философия. М., 1996.
7. Блаватский В. Д. Природа и античное общество. М., 1976.
8. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993.
9. Богомолов А. С. античная философия. М., 1983.
10. Бразоль Б. Л. Царствование императора Николая II (1894 — 1917) в цифрах и фактах. 2-е изд. Нью — Йорк, 1968.
11. Вернадский В. И. Биосфера и Ноосфера/отв. ред. Б. С. Соколов. М., Ю 1989.
12. Гейзенберг В. Шаги в науку: речи и статьи. М., 1987.
13. Головатенко А. Ю. Права человека и статус личности: история и современность: Пособие для учителя. М., 1996.

14. Джимбинов Ст. Коэффициент искажения. Революция и культура// Новый мир. 1992. № 9. С. 207 — 211.
15. Зелинский Ф. Ф. Мифы трагической Эллады. М., 1990.
16. Игнатовская Н. Б. Природа как ценность культуры. М., 1987.
17. Маркарян В. Н. Наука и миф. М., 1988.
18. Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М., 1995.
19. Кьекегор С. Страх и трепет. М., 1993.
20. Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций; В 3 кн. М., 1993.
21. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
22. Лазутова М. Н. Права человека: история и современность. М., 1992.
23. Маркарян В. Н. теория культуры и современная наука. М., 1983.
24. Моисеев И. Н. Экология человечества глазами математика. М., 1988.
25. Моисеев И. Н. Человек и Ноосфера. М., 1990.
26. Немировский А. И. Мифы древней Эллады. М., 1992.
27. Осовская М. Рыцарь и буржуа. Исследование по истории морали. М., 1987.
28. Петчел А. Человеческие качества. М., 1985.
29. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.
30. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. I — II/Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 1992.
31. Панарин А. С. информационные политические технологии в условиях открытого общества//Кентавр. 1994. № 2 — 3. С. 30 — 31; 37 — 50.
32. Права человека. Вопросы и ответы ЮНЕСКО/Автор и составитель Лия Левин. 1993.
33. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1990.
34. Соколов Э. В. Понятие, сущность и основные функции культуры. Л., 1989.
35. Строгешский В. М., Вяземский Е. Е. Восполняя духовный вакуум общества//Народное образование. 1992. № 12. С. 66 — 73.
36. Строгешский В. М. Культура и политические ценности. Античность. Запад. Россия. М., 1997.
37. Фролов Э. Д. Факел прометей: Очерки античной общественной мысли. Л., 1991.
38. Хюбнер К. Истина мифа: Пер. с нем. М., 1995.
39. Человек и общество. Часть I — II/Под ред. проф. Строгешского В. М. Нижний Новгород, 1994.
40. Шишкин А. Ф. Человеческая природа и нравственность. М., 1987.
41. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1993.
42. Яковец Ю. В. История цивилизаций. М., 1995.

Оглавление

От автора	3
Лекция 5. Культура и политические ценности	3
Античность. Запад. Россия.	51
Вместо заключения	52
Список источников и литературы	52

В. М. Строгеецкий

Античное культурное наследие и современные проблемы мировой культуры

Учебное пособие

Часть II

Подписано в печать 22.05.97. Формат 60×90 1/16

Печ. л. 3,5. Тираж 200 экз. Заказ Цена договорная

Издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова
603155, г. Нижний Новгород. Ул. Минина 31а

